

ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН В 2096

16+

Леонид Самошенко

Леонид Самошенко
Время перемен в 2096

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Самошенко Л. Ю.

Время перемен в 2096 / Л. Ю. Самошенко — «ЛитРес:
Самиздат», 2020

На дворе — 2096 год. Мир переполнен виртуальной реальностью, которая заменила реальный мир и приносит людям скорее вред, нежели пользу. Человечество не смогло избавиться от авторитаризма. Крупнейший социально-политический кризис главенствует в Евразийской Конфедерации, когда государство пытается сделать всё, чтобы люди не смотрели в глаза суровой реальности. Огонь становится всё ярче, когда себя проявляют люди, решившие бороться с ГМО и научным прогрессом. Кроме того, на сцену выходят андройды, намерения которых только предстоит узнать. Министр иностранных дел Евразийской Конфедерации является частью системы. Что он испытывает? Настроен ли бороться, или же он — приспособленец? Какие люди встретятся ему на пути, и что будет с человечеством? Узнайте в романе.

© Самошенко Л. Ю., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Часть первая. Человек в разъединённом мире	5
1. Заседание в ООН	5
2. Разговор в Парламенте	7
3. Стрессовая ситуация	10
Дело века	10
4. Что делать?	15
5. Неожиданная встреча	22
6. Путь	26
7. Встреча с мэром	32
2082 год. Скандальный урок истории	32
А теперь про встречу с мэром	32
8. Столица	36
2085 год. Запуск космического корабля «Joseph»	36
Столица непокорная	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Леонид Самошенко

Время перемен в 2096

Часть первая. Человек в разъединённом мире

1. Заседание в ООН

Большинство жителей Евразийской Конфедерации не увидит тёплый конец мая. Закрытые заводы, казалось бы, дают возможность прогуляться по пустынному городу и насладиться ароматом цветущей природы, но... Есть одна загвоздка. Утро начинается для них в пространстве виртуальной реальности.

Виктор, министр иностранных дел Евразийской Конфедерации, запомнил этот бутафорский пластмассовый трон, на котором сидел седой старик со свисающими ножками, независимый модератор дискуссии, присланный из Американской Конфедерации. Его рассмешили и одиннадцать делегатов с белой пеленой на глазах вместо зрачков, читающих мемы про генномодифицированных котеек за секунду до начала исторического события.

Он шёл по скверу в синем костюме и разминал свои длинные прямые пальцы, чтобы успокоиться. Ещё бы – он только что отдал Байкал азиатам!

«Этот Чин Хун Вин, делегат из Азиатской Конфедерации! Я ведь начал правильно. Как же это было... Да, я сказал, что в Конституции Евразийской Конфедерации сказано, что природные ресурсы Евразии принадлежат исключительно нам...».

Чин Хун Вин посмотрел на него, как на сумасшедшего.

– Это всё лозунги! Байкал принадлежит нам! Есть много документов, подтверждающих мои слова, но прежде всего речь идёт об отчётности самых крупных фирм Азиатской Конфедерации, владеющих Байкалом. Они каждый месяц публикуют документы на своих сайтах, как в интернете, так в виртуальности. Ознакомьтесь с ними вы можете, нажав на кнопку на вашем затылке, господин Милорадович. Сейчас дам команду моим помощникам, – сказал Чин Хун Вин.

Виктор нажал на затылок, увидел на расстоянии двух метров квадрат, занимающий половину пространства, где крупным шрифтом было написано: «Международная азиатская промышленная и инвестиционная корпорация по добыче природных ресурсов. 1385 кубометров пресной воды из озера Байкал было добыто за январь-апрель 2096 года. Права на операцию подтверждены. Подпись представителя Организации Объединённых наций. Подпись владельца. Подпись независимого юриста. Подпись получателя услуг».

Виктор почувствовал, как пересохло его горло. Он решил идти напролом.

– Озеро не ваше! Три крупнейших компании Евразийской Конфедерации известили наш Центральный комитет о желании перенаправить свои ресурсы на добычу не только солнечной энергии на всей территории Конфедерации, но и пресной воды в озере Байкал. Мы направили все силы на помощь нуждающимся во время кризиса середины века. К концу столетия всё изменилось. Надеюсь, мы будем сотрудничать, но для этого просим вас немного подвинуться, не мешать нашим бизнесменам, и тогда мы будем так же дружелюбны, как и раньше.

– Да, я понимаю. Однако нуждающимся помогают все Конфедерации. Если ваши компании не заняли рынок раньше – это исключительно проблемы Евразийской Конфедерации. Сегодня вы не должны препятствовать честной конкуренции, иначе Азиатская Конфедерация наложит ограничения, которые лишат вас рынка сбыта последних запасов нефти и газа, а также древесины. Хотите многомиллиардных убытков, а что получите взамен? Отдайте пресную воду

тем, кто в ней действительно нуждается! Наши пять миллиардов и ваш миллиард людей. Более простую арифметику трудно представить, согласитесь? – сказал Чин Хун Вин и, осознав своё превосходство, улыбнулся.

Виктор прокручивал эти слова, сидя на деревянной скамейке.

«Зачем я это вспоминаю?! Нужно придумать, как вести себя с Мякишем. Глава Комитета уничтожит меня за провал! Нет, нужно вспомнить. Так, после последних слов я должен был выслушать Государственный Искусственный интеллект...».

По закону Евразийской Конфедерации, в случае критической ситуации министр должен либо действовать по совету Государственного Искусственного Интеллекта, либо отказаться, но обосновать свой отказ в суде. Виктор вспомнил, что если просто-напросто выйдет из конференции, то можно сослаться на сбой в системе. Это он и сделал, после чего продолжил свою борьбу.

– Вы сказали о возможных ограничениях со стороны Азиатской Конфедерации. Вам следовало бы прочесть Антимонопольный указ от секретаря ООН, год 2057, который ставит под сомнение законность введения ограничений на государство, которое занимается активной социальной деятельностью... Вы многим помогли.

«Так. После этого он погрузился и переместился в локацию с советниками. Но тут он нанёс мне сокрушительный удар...».

– Вы ведёте преступную политику против граждан всех стран мира – не пускаете беженцев, а ведь климатический кризис – это уникальное явление в истории. Могли бы и открыть границы. Ваша диктатура слаба. Ещё хотите навязать свою волю бизнесменам. Предлагаю проголосовать за принятие закона № 166 о незаконной деятельности Евразийской Конфедерации, по которому Байкал является собственностью Азиатской Конфедерации, что обусловлено: миллионами беженцев, нуждающихся в чистой пресной воде, нашедшими спасение именно у нас; работой бизнесменов, владеющих более 50 % лицензий на Байкал; волей коренных народов Байкала, которые, судя по независимым социологическим исследованиям, не против инвестиций со стороны Азиатской Конфедерации.

Прошу всех проголосовать!

Последние слова делегата не потревожили модератора. Над его головой появился объёмный зелёный круг – это означало, что поправка принята единогласно.

Губы старика не шевелились, но с его стороны прозвучал приятный мужской голос.

– Спасибо за участие. Голосование окончено. Можете телепортироваться, – прошипел старик, нажал на свой затылок, и мгновенно испарился. Остальные последовали его примеру.

Виктор ёрзал на скамейке, прокручивая пораженческую сцену в своей голове.

«Хочется разнести к чертовой матери всё, что движется. Этот цирк, называемый ООН, бесил меня всегда. Ценят они животных, понимаешь, поэтому каждый раз создают голограмму вымершего животного. Да, горилла Коко – хорошее животное, но лучше бы направили деньги на восстановление природы, а не на жалкие декорации. И этот гимн Земли: "Нации Земли, держитесь гордо, вместе шагаем по полям просторным, атомная бомба принесла нам счастье, она предотвратила ни одной ненастье...».

«Так, о чём это я. Надо успокоиться. У Мякиша появился повод, чтобы убить меня. Но и у меня есть козырь в рукаве».

После нехитрой манипуляции с нажатием и мысленной команды «в Парламент», Виктор закрыл глаза и почувствовал онемение. Так действует на людей эффект перемещения в виртуальном пространстве, когда человек, подобно элементарной частице, перемещается в нужную точку в пространстве-времени. Три секунды понадобилось на то, чтобы он увидел перед собой коридор, ведущий в Зал заседаний великого Парламента.

2. Разговор в Парламенте

«Технологии теряют свою привлекательность, если насаждаются сверху. Я не люблю роботов, но еще больше не люблю андроидов-психологов. Кто ты, мать твою, чтобы говорить о том, как мне разговаривать с женой? Так и скажи – я запрограммированная железяка, которая хуже тебя, человек» – из речи сантехника на Youtube канале, 2069 год.

Виктору 45 лет. Он, как и остальные политики, может позволить себе находиться в вире 4–5 месяцев, что вызывает изменение состояния тканей организма и вред для здоровья, но чипы в мозгу, наблюдение и контроль андроидов, электростимуляция, система продвинутого искусственного интеллекта делают своё дело.

После напряженного заседания в ООН, Виктор заходит в Парламент: величественное здание с позолоченными стенами было первым произведением искусства в стиле барокко, построенное в виртуальности.

Не успел он зайти в зал заседаний, как был «перехвачен» своим начальником – Главой Комитета. Маленькие глаза его были как обычно прищурены. Этот аккуратный человек никому не говорил о своих пристрастиях в еде. Никто не знал, есть ли у него жена и дети. Говорят, сама жизнь вынудила его быть скрытным типом. Родители воспитывали в нём аккуратность и подозрительность. Тем не менее, с годами он научился быть дружелюбным, что помогло ему в период междоусобицы взять власть в свои руки, и больше не отпустить её.

– Виктор, привет. Отойдём к окну.

– Хорошо.

В коридоре никого не было. Мякиш нажал на металлическую кнопку на своем запястье, чтобы создать звуконепроницаемую невидимую сферу, любимое в народе изобретение, позволяющее скрывать конфликты и непристойности.

– Как ты этому парню вдарил, – взбодорожено сказал Мякиш, – Настоящий интеллект. А если серьезно – как ты, чёртов гений, смог про... отдать азиатам Байкал, а?! От тебя требовалось несколько вещей – надавить на азиат, убедить остальных, что у нас больше ресурсов и влияния, поэтому лучше слушать нас. А ты что сделать, чтоб тебя?! – крикнул он и задрал указательный палец, будто готовясь ударить Виктора. Низкий рост не мешал ему встать в агрессивную позу и дышать в лицо министра иностранных дел.

– Был сбой в системе, поэтому я не мог воспользоваться советом искусственного интеллекта, вылетел из конференции.

– Нет, не было. Я в курсе дел. Эта отговорка не актуальна. Ты сам вышел из конференции. От меня ничего не скроешь, мои возможности растут с каждым днём. Лучше объяснись, если дорожишь своим местом! – Мякиш повысил голос.

Холодок ударил в затылок Виктору, но сердце его не заколотилось быстрее.

– Чтоб тебя, Мякиш! Я знаю тебя уже давно, диктатор чёртов. Я копил злость все эти годы, но с меня хватит. Вы специально всё устроили так, чтобы выставить меня козлом отпущения. Как вы допустили, что более 50 % лицензий на Байкал приобрели азиатские компании? И... – тут у него перехватило дыхание, он выпрямил спину, как животное, готовое к смертельной схватке, – Почему, самое главное, мне об этом не сказали? Экономисты, советники, все говорили мне, что дело в шляпе, что нужно сказать о нуждающихся, нужно сослаться на Конституцию, на международные документы, нужно сказать о наших успехах в строительстве виртуальности. Оказывается, и виртуальность, и крутые хакеры, и связи – всё у них есть! Я чувствовал себя идиотом, одиночкой, разве по своей вине? – кричал Виктор.

Глаза Мякиша потускнели. Он оскалился, но злость в его глазах сменилась грустью.

– Виктор, друг мой, не помешало бы тебе отдохнуть в бассейне, в твоём-то особняке? Клянусь дощечкой на своей шее, тебе бы поправить здоровье, а то глаза вон какие сонливые.

– Никогда ещё не встречал такой подлости и такого желания довериться искусственному интеллекту. В прошлый раз он посоветовал нам уступить африканцам, и теперь они получили преимущество в Средиземном море. Такое ощущение, будто мы обленились, отдавшись этим железякам.

Мякиш отошёл от Виктора на шаг. Он успокоился, и только покрасневшие щёки напоминали о перепалке.

– Да ладно тебе, не кипятись. Кстати, чуть не забыл. Нужные люди дали новое направление для прессы. Теперь журналисты будут тратить больше эфирного времени на освещение деятельности Центрального Комитета. Наш корреспондент может задать парочку вопросов тебе. Так что будь готов. Говори, как считаешь нужным. Ты всё умеешь. Так, задержусь на 15 минут, как обычно. Начинайте без меня, – пожал он руку коллеге и удалился.

Виктор отошёл от окна и направился к огромной малахитовой двери. Все были уже на своих местах. Открыв дверь, он попал в хорошо освещённый зал Центрального Комитета. Архитектура античного театра создавала ложное впечатление о демократичности действия.

Красные лампы, создающие зловещую атмосферу, никогда не гаснут в этом зале – таковы правила. И днем, и ночью они включены, чтобы дела у Конфедерации шли хорошо – такая примета приснилась Главе Комитета. Платят за эти фантазии обычные граждане, знающие о том, куда уходят их налоги, но в большинстве своём не видящие возможности для перемен.

Всё началось как обычно – с магического ритуала. В большую серебристую чашу, которую каждый делегат должен силой взгляда поддерживать на расстоянии ровно пять метров над полом, клали кусочек дерева и кнопочный телефон. Дальше современный лазер как следует поджаривал эту адскую смесь и люди ощущали запах сгоревшего продукта. Минута – и готово! Это было действие, символизирующее единение Комитета с природой и историей – добрый жест традициям и консерваторам.

Решался вопрос о признании виртуальной реальности как пространства, превосходящего реальный мир по таким пунктам, как: течение времени; острота ощущений; дополнительные возможности, недоступные в жизни реальной.

Главный экран, смотрящий свысока на представителей власти, был создан для одного символа – буквы «К», которая выглядела величественно на фоне объёмной картинке чуда природы – Евразийского континента.

Совещание длилось до вечера. Приятный мужской голос известил присутствующих об окончании действия.

Всё завершилось успешно для партии «ПВ – Прогресс, Виртуальность», которой симпатизировал Мякиш и большинство депутатов. Виктор по закону не мог быть членом какой-либо партии, ведь он – член Комитета, министр, следовательно, должен быть идеологически нейтрален.

У выхода молодой человек в очках остановил министра иностранных дел.

– Здравствуйте, Виктор Милорадович. Хочу задать вопрос о вашей борьбе за Байкал. Как вы считаете, насколько успешной будет это противостояние?

– Мы сделаем всё, чтобы оно было таковым.

– Как вы считаете, тот факт, что Мякиш Фёдорович уже двадцать пять лет правит Конфедерацией, не создает из нас образ страны с авторитарным режимом? Имидж несвободной страны, где притесняют несогласных?

«Странно. Таких дерзких вопросов раньше не было. Что за дела?».

– Воля народа неоспорима.

– Но ведь выборы фальсифицируются, это знают дети с пятого класса.

– Не слышал о таком. Задавайте вопросы по делу.

– Почему портрет Мякиша висит при въезде в каждый город?

– Опять же, воля народа.

– Как относитесь к военному параду в честь строительства нового экологически-чистого завода?

– Мы должны отмечать важные события в нашей конфедерации. Военный парад позволяет продемонстрировать уверенность в цементировании завтрашнего дня.

– Но ведь на его проведение тратится больше денег, чем на строительство завода, в честь которого проводится сие мероприятия, вы знаете об этом?

– Обратитесь к экономистам. Каждый житель может это сделать, зайдя в соответствующую локацию в вире. Мысленная команда такая: ЭКОНОМИКА-КОНСУЛЬТАЦИЯ-1.

– Все давно знают, что экономисты там липовые, отвечают по скрипту, обманывают, навязываются. Как вы считаете, нужно ли подавлять восстания диссидентов в нашей Конфедерации?

– Какие диссиденты?

– Когда у нас будет свобода слова, политическая конкуренция? Вам не стыдно быть частью авторитарной системы, в которой людям навязывается пребывание в вире, место работы, стиль одежды, и так далее? Посмотрите на Американскую Конфедерацию. Они смогли сохранить демократию в условиях климатического кризиса.

– Я...

– Это не тот журналист! – схватился за голову человек в красном костюме, который вовремя увидел смущение на лице коллеги и подошёл к нему, дабы услышать разговор, – Виктор, на выход!

Идя по коридору, он дал коллеге отдышаться. Заметив, что Виктор еле дышит, мужчина остановил его движением руки.

– Виктор, столько лет в политике! Что, не узнал меня? Я помощник Мякиша. Хорошо, что я вовремя подоспел, иначе он бы получил сенсационное интервью.

– Что за дела?

– Не того человека пропустили. Мне уже пришла мысленная новость – его задержали, не переживай. Я доложу кому надо.

– Как часто мне приходится врать... Скажи, это правда, что выборы фальсифицируются?

– Ты что, обезумел? О таком не говорят, – прикрывая рот ладонью, с выпученными глазами шепнул помощник.

– Всё, мне пора, – сказал Виктор и развернулся.

– До свидания, Виктор.

После напряжённого рабочего дня министр иностранных дел решил отдохнуть на своей даче в виртуальном мире. Стоило ему только подумать об этом, как он переместился в свой особняк, на котором лето продолжается круглый год.

Только сейчас, в полудрёме, он понял, что никогда раньше не называл Мякиша диктатором.

«Не знаю, простит он мне это, или нет. Мне кажется, меня убьют».

3. Стрессовая ситуация

Дело века

2083 год. Суд над государственным чиновником, который имел опыт в программировании виртуальной реальности. Имя – Элохим. Владелец крупной корпорации после оглашения приговора суда больше всего на свете хотел, чтобы в будущем ему дали возможность проверить кое-что невероятное. Голоса в голове каждую ночь просили его об этом, и говорили о пришельцах из будущего. Потом он поймёт, что это за голоса.

Но сейчас зал суда переполнен людьми, а заголовки кричат: «Дело века. Создатель нового мира будет повешен?».

– Скажите, пожалуйста, как вам удалось подвергнуть жизнь сотен людей преследованию? – обратился судья к мужчине средних лет, на котором был пиджак металлического цвета. На кольцах, вколотых в его мочки, отражался яркий свет прожектора.

– Я не предполагал, что утечка данных будет возможна, – сказал он, находясь в клетке.

– Я прошу вас встать, уважаемый Джеффри Элохим, как и остальных.

Элохим подчинился и посмотрел на стол, поставленный перед ним, на котором лежала пачка исписанных листов бумаги А4. Вчера вечером он был очень рад, когда адвокат выполнил его просьбу.

– Вы допустили ситуацию, когда мысли тысяч людей были загружены в Интернет и виртуальность. Каждый мог их узнать. Один парень даже совершил самоубийство. Десятки девушек находятся в депрессии.

– Я в курсе событий.

– Объясните, как вам удалось этого добиться? Сейчас за нами наблюдает весь мир, и виной тому не только камеры. Браслеты-детекторы контролируют ваш пульс. Вы – первый человек в мире, которому вживили чипы с выходом в виртуальность.

– Я долго к этому шёл, а начал с выполнения домашних заданий по физике, это вы хотели услышать? Если не я, так другой создал бы эту структуру, – с безразличным видом ответил мужчина.

– Объясните, как к вам пришла идея анализировать мысли гостей виртуальной реальности, и чем вы занимались, когда руководили фирмой? Поделитесь мыслями.

– В обществе, где государство является главным наблюдателем и тюремщиком, единственная возможность получить власть – это стать наблюдателем наблюдателя. Если раньше крупные компании, например, Гугл, могли знать, сколько метров прошёл человек, каков его пульс, то сейчас, в эпоху виртуальности, мы видим мир буквально глазами гражданина. Мы знаем, какие локации он посещает, библиотека это или секс-комната. Мы придумали новый научный метод – анализ когитатионис.

– И в чём его смысл?

– Если раньше администратор зоны виртуальности мог получать лишь отрывочные сведения о мыслях члена локации, то мы расширили его возможности, и поработали над тем, чтоб большая часть энергии наших процессоров, расположенных главным образом в Америке и Китае, работала именно над распознаванием визуальных и слуховых образов гостя, то есть его мыслей. Раньше основные мощности уходили на комфортное пребывание пользователя в локациях.

– Скажите, пожалуйста, конкретно. Каков был ущерб?

– После апгрейда гость видел виртуальный мир менее ярким, но какое ему дело? – усмехнулся мужчина, – Ведь для него главное вкусная еда, секс, путешествия, самореализация.

Никто даже не заметил подвоха. В реальной жизни люди готовы ходить со зрением минус один без очков, здесь примерно то же самое.

– Хорошо, поговорим о другом. До меня дошли сведения, что речь шла о... кластерах мыслей?

– Именно.

– Что это?

– Это наше изобретение. До нас никто не проводил такой работы по созданию алгоритмов, которые могли бы не просто «слышать» мысли члена локации. Мы задействовали сотни программистов...

– И вынудили их молчать?

– Речь не об этом. Много людей работало над тем, чтобы алгоритмы научились автоматически объединять мысли каждого члена игры в одну большую кучу и разделять их на группы, то есть кластеры – мысли о семье, о еде, о сексе, о прошлом, будущем, и так далее. Эти данные были только у нас, «Корпорации лучшей реальности», которую вы хотите закрыть. Уверен, наши разработки понадобятся не только частникам, но и государственным. Только человеческая глупость может помешать установлению мировой диктатуры. Искусственный интеллект станет пауком, плетущим сети в нашем головном мозге, и тогда судьбы не избежать.

– Довольно философии. Мне доложили, что важны именно запретные кластеры? Что это?

– Мы называем это потенциально опасными мыслями. Мысли о суициде, убийстве, изнасиловании, и так далее. Искусственный интеллект видел и эти группы мыслей у члена локации. Постепенно мы разработали программу, которая могла по мысленной команде разработчика продемонстрировать статистику: у большинства преобладающим является кластер еды, например. Когда мы обнаружили, что некоторая часть членов локации относится к девиантному кластеру, мы задумались, ведь у нас в руках...

– У вас в руках была бомба замедленного действия!

– Причем только у нас! Это наше изобретение, – гордо усмехнулся мужчина, – Поэтому-то сейчас я в суде, а не дома. Очевидно, изобретение и корпорацию отберут люди, близкие к государству. Акула съест рыбу средней величины. Я к этому готов, мне уже всё равно. Я рад, что войду в историю. Никто ещё не знает, кто победит в этой партии. Я бы на месте государства не трогал средних рыб, но, наверное, жадность...

– Уважаемый Элохим, никто не собирается предпринимать в вашу сторону никаких противоправных действий, – перебил его прокурор, – Мы хотим только обезопасить членов локаций вашей корпорации и других людей. Информация о людях, принадлежащих к девиантным кластерам, нужна государству исключительно в целях безопасности.

– Да, конечно, как и всегда! Ведь государственники придумали сотни видов наказаний только в целях безопасности. Загоняли людей, выселяли их, казнили, ой, да о чём я. Строю из себя какого-то борца, интеллектуала. Все знают содержимое этого тела под названием «мир».

Вы хотите знать, что Петя думает о суициде, а Вася хочет убить подругу, это вполне справедливо. Но вы не знаете кое-чего.

– О чём вы?

– Как вы думаете, как много людей размышляют по-девиантному в виртуальности?

– Не знаю. Вы хотите сделать заявление?

– Да. Никто прежде не знал, но у меня на руках документы. Адвокат, дайте портфель, пожалуйста.

Элохим встал и продемонстрировал огромному количеству вытарщенных глаз листы А4 с мелким текстом.

– Здесь много цифр. Я хотел поступить так, чтобы совесть меня не съела, поэтому я отдам эти документы в суд, причём не из-за давления государства или конкурентов.

Итак, половина всех членов наших локаций, включая такие, как, например, библиотека, школа, университет, кафе, кинотеатр, была определена искусственным интеллектом как имеющая опасные для общества кластеры в сознании.

Это мысли о нанесении тяжелого физического, морального, сексуального вреда окружающим. Хочу заметить, что не было проведено исследования, доказывающего, что эти люди опасны для общества в реальном мире.

Вот вам и работа для социологов, а говорили, будто профессия умирает.

– Возможно, они чувствовали себя свободнее в виртуальности. Позволяли себе запретные мысли. Так может это и хорошо. Пускай там себе думают, а в реальности ведут себя иначе, – сказал мысли вслух судья.

– Может да, а может и нет. Не мне судить, я не проводил исследования. Надеюсь, эти данные заставят задуматься не только политиков, но и обычных граждан. Все ваши мысли мы умеем объединять в кластеры и помечать «плохие» и «хорошие». Совсем забыл сказать о том, что именно потенциальные преступники и самоубийцы были помечены искусственным интеллектом как «хорошие» люди.

– Как это?! – вытаращил глаза судья.

– Очень просто. Помимо мыслей о плохих вещах у них в голове было... – наклонился Элохим над листом, дабы разглядеть таблицу со статистикой, – Перечисляю: забота о ближнем; желание совершить добрые поступки; чувство вины; чувство любви; энергия с положительным зарядом.

– Что такое энергия с положительным зарядом?

– Это тоже наш термин, который мы ввели в научную базу. Обозначает способность человека совершать конструктивные, а не деструктивные действия, например: занятие спортом; учёба; работа; творчество, и так далее.

– Как же всё запутано, – взялся за голову судья, – Перенести дело на следующую неделю. Нам нужно пообедать.

Элохима посадят на пять лет за, цитирую, «проведение запрещенных манипуляций над сознанием потребителя», «утечку данных о физическом и психологическом здоровье клиентов». От более длительного срока его спасло желание поделиться информацией со всем миром. В будущем он будет осторожнее, и станет главой новой корпорации – «New Real World», специализированной на производстве андроидов.

* * *

Аромат водяной лилии разбудил меня. Я увидел чистое небо без Солнца, которое было убрано в симуляции, дабы не болели глаза.

– Не каждый может себе позволить убрать нашу родную звезду. А мы можем! Так приятно осознавать, что у тебя есть свой мир. Пойду-ка я в свой бассейн, – сказал я себе и начал разминать шею, – О, Ванька, Настя! Идите к папе.

– Папа, а ты знаешь, сколько мне исполнится?

– Девять лет тебе будет, космонавт, – сказал я, смотря на мальчишку, который летает по воздуху в супергеройской позе, – Еще десять минут можешь парить в воздухе, дольше – не надо. Всё-таки это слишком дорогая услуга.

– Что такое услуга? – спросила маленькая девочка.

– Тебе еще шесть лет, рано знать такие вещи.

– Ну! – недовольно воскликнула девочка и прыгнула в бассейн, не снимая футболки и шорт.

Жена в шляпе и бирюзовом платье проходила мимо. Она задержалась на пару секунд и шепнула мне: «Как хорошо, что у меня есть ты».

– Дорогая, у меня нет сил отвечать, я устал.

– Сейчас же ты отвечаешь! – крикнула девочка.

– Ты слишком умная, дочь. Что такое? – сказал я, когда увидел, как синее небо пиксель за пикселем становится экраном помех.

– Кто это? – крикнул я, когда услышал, будто вокруг кричат людей, – Их всё больше, но я никого не вижу!

Как не хотелось мне выходить из виртуального мира, нажимать на кнопку завершения работы в своём мозгу силой мысли, просыпаться в городской квартире, где все домашние обязательства взял на себя искусственный интеллект.

«Нужно это сделать. Пока, дети! До свидания, жена!» – сказал я и увидел, что они улыбаются и машут, – «Очевидно, они не слышат этих криков из того мира» – пробормотал я и нажал на кнопку.

Перед тем, как спуститься в реальный мир, я стал чувствовать головную боль.

– Меня трясет! Куда я лечу?

Я вернулся. Моему взору предстал обездвиженный разумный пылесос и молодой человек-андроид, который лежал на полу с вытянутыми конечностями, не двигаясь.

«Техника не работает. Так всё же кто это кричит?» – подумал я, – «Вот это да. Шествие? Под моим окном? Такого давно не было. Точнее никогда»

Как мне показалось, людей было несколько тысяч. Они скандировали антиправительственные лозунги и были похожи на сборище непохожих друг на друга людей – кто в серой одежде, кто в яркой; кто в шлеме, кто без; кто с металлическими конечностями, кто с врождёнными. Картину дополняла огромная черная туча, занимающая половину неба.

В моё окно постучалось беспилотное техническое устройство в метр длиной, – серый человечек. Прошло несколько секунд, и устройство стало издавать звуки.

«Мэн политик, мы благодарим вас за то, что вы перетерпели боль и встали. Мы уверены, что ваше тело было подключено к искусственному питанию, ваши мышцы не помнят нагрузки. Добро пожаловать в новый мир! Бррр...» – человечек, покачнувшись, упал на асфальт – его сбил камень, брошенный протестующим.

– Эй, ты, уважаемый. Мы, реалисты, не потерпим этот переход в виртуальный мир! Если ты сейчас не поднимешь свою большую жопу, мы закидаем твой особняк камнями, и что ты нам сделаешь?! – кричал человек в рупор, обращаясь ко мне. Я услышал его, пусть и жил на пятом этаже своей великолепной высотки, построенной в 1948–1953 годах, и отреставрированной в 2050-ом.

После этих слов митингующего, шедшего на правом фланге колонны, близко к зданию, схватили за руки андроида из Службы защиты, которые внешне были неотличимы от обычных людей – те же пропорции, та же походка, тот же голос. Однако внимательный наблюдатель мог заметить татуировку на щеке каждого из них – светящиеся буквы «АСЗ» чёрного цвета, которые расшифровывались как «андроид-служба защиты».

Каждый такой робот был в чёрно-синем бронежилете, белом шлеме, носил перчатки со стальными когтями. По мысленной команде андроида из этих когтей могла выстрелить сверхпрочная ткань, умеющая заткнуть рот противника и нейтрализовать его.

Существа без плоти и крови, защищённые от волос на голове до пятки, не имеющие печени, были подобны Богам. Сотни таких машин было достаточно для нейтрализации толпы из нескольких тысяч человек.

Андроида появились будто из ниоткуда, и всего за пять секунд окружили недовольных людей со всех сторон, крепко сцепившись друг за друга руками и ногами.

Рулевой роботов-андроидов взобрался на памятник, окруженный людьми и своими товарищами. Он встал на гранитную голову и развел руки в стороны, чтобы казаться как можно

шире. Ботинки, которые силой мысли могли включить режим «паутины», повиновались ему. Теперь самый сильный ветер не может сдвинуть его с места.

– Вы знаете, что бывает, когда мы отключаем ваши чипы! Ваш мозг еще долго не будет функционировать, если вообще будет. Ради сохранения здоровья, немедленно отправляйтесь по домам и занимайте своё место в виртуальном мире, – сказал он.

– Мы знаем, что недавно люди жили в основном в реальном мире, кто нам запретит... – не договорил смельчак. Закончить речь ему помешали лучи света, исходявшие из глаз андроидов, которые будто по команде посмотрели на его лицо.

– Бестолочи, – прокричал рулевой андроидов-полицейских, – отправляйтесь обратно в школу, если задаёте такие вопросы! Начинаем!

В ответ посыпался град возгласов.

– Сто бумажек нужно собрать, если пытаться провести собрание законно! – сказал один из участников шествия.

– Да, а ещё нужно доказывать лояльность власти, приверженность идеям гуманизма, неумение бить!

Я подошёл к своей кровати и упал. Посмотрел на потолок и увидел люстру, на которой плёл паутину огромный паук.

«А что я-то мог сделать? Да, мы живём в полицейском государстве. Не пойду же я сейчас к этим протестующим, не встану в один ряд с ними. Скажут, что я дурак, и арестуют меня с ними. Мне нужны люди. Нужно время. Думаю, я ещё поквитаюсь с Мякишем и со всей этой сворой. Не мог же я, Виктор Милорадович, всё изменить в один момент? Или мог? Я – один человек, а эти бюрократы и лжецы – как паук на люстре – плетут свои сети, и пусть только какой-нибудь муравьишка попробует напасть на это животное. Попадётся в паутину и будет съеден. Чёрт возьми, нужны люди и время. Только дурак не видит, что государство использует вир в своих целях. Мог ли я воспрепятствовать этому? Я был бы в меньшинстве».

В этот момент по лбу политика покатались капли пота. Он уснул, забыв дать команду на вхождение в виртуальный мир.

4. Что делать?

«Если у меня есть большой кулак, это значит, что я могу защитить себя. Если у меня есть развитый мозг – это еще парочка баллов в копилку. Но если у меня нет внутренней силы – я обречен. Одним лишь умом могуч не будешь» – из речи боксёра, середина двадцатого века.

«Я хочу передать привет всем друзьяшкам из моего блога! Сегодня мы поговорим о том, как убить жуков так, чтоб из них вытекло больше желтой слизи. Думаю, многие из вас в детстве играли с животными. Ну что ж, сегодня у нас будет массовое убийство-челлендж! Не переживайте, колорадские жуки этого заслужили. Для интереса будем давить жуков в реальности и вире. Посмотрим, учли ли разрабы все наши тайные желания» – из речи блогерши на Netiv akkaunte, 2072 год.

Мне снился сон, в котором я утверждаю новую поправку, а потом купаюсь в своём бассейне и ем мороженое. Голубоглазая жена играет с сыном и дочерью в мяч.

– Папа, лови! – крикнул одиннадцатилетний мальчишка.

– Это слишком большой мяч для папы, – ответил я.

– Не придуривайся, – улыбнулась жена, – Уже десять лет живем вместе, и не научился играть в мяч?

– Я министр.

– Папа очень важный! – засмеялась девятилетняя белокурая девочка.

– Я... Не понимаю. Что за черт? Снова пиксельное небо?

– С тобой что-то не так? – обернулась жена.

Окружающий мир метр за метром становился для меня всё менее отчётливым. Перестав слышать шум мячика и голоса людей, я почувствовал, что теряю контроль над своим телом. Проваливаясь в вымышленную бездну, я подумал о смерти.

«Кто-то убил меня в реальном мире? Или...».

Я проснулся в холодном поту.

«Да, кстати, дети...» – сказал он вслух.

Я нажал на сенсорную кнопку в стене у кровати, чтобы позвонить детям и жене. Кнопка не хотела загораться.

«Скорее всего, они находятся в квартире у матери, и так же подключены к виртуальной реальности. Не хотел пугать их, поэтому не сказал, что слышу непонятные голоса».

Я мысленно обратился к искусственному интеллекту, дабы получить его помощь, но почти сразу заметил, что машина не отвечает на запросы. Тогда я стал кричать команды. Толку ноль. По привычке стал тыкать пальцем в свой затылок, живот – результат тот же.

Посмотрел в окно – никого, за исключением робота-уборщика, который собирал пластиковый мусор.

«Похоже, быстро они их повязали. Как я только уснул? Не мог ничего сделать. Надо адаптироваться» – подумал я и стал сгибать и разгибать ноги. Встал и начал делать зарядку: упражнения для головы, плеч, груди, таза, ног. Головная боль то и дело заставляла сморщиться.

«Как же мне быть без работающей техники в квартире?» – сказал я себе и посмотрел на застывшего на месте металлического робота-уборщика. Затем увидел в коридоре робота-физиотерапевта, который на протяжении многих лет массировал моё тело, пока оно сутки лежало без самостоятельного движения. Вибрирующий механизм для мышц так же перестал отвечать на команды. Свет не включался. Только смартфон был полностью заряжен и подключен к розетке – устаревшая техника была никому не нужна в обычное время.

Я находился в состоянии шока от происходящих событий. Ни разу в жизни никто не покушался на моё имущество, близких людей. Да, карьера бурная: путь от клерка до министра. Да, нахамил Мякишу, не выдержал этой наглости. Выключили технику – каков будет их следующий шаг?

Я сел на кровать, нажал на кнопку на стене и дал мысленную команду: «Звонок в Службу защиты».

«Чёрт, ведь не работает же ничего-о-о!».

Трёхсантиметровые аспидно-синие границы полуметрового телевизора с каждой минутой тускнели.

Взяв смартфон размером с ладонь и вытерев его от впечатляющего слоя пыли, я повторил голосовую команду.

«У меня чрезвычайная ситуация, я проснулся и нахожусь уже более часа в реальности» – сказал политик и услышал приятный женский голос искусственного интеллекта: «Всё будет, мы выехали! Рассказать вам шутку? Встретились лежачий полицейский, реальный полицейский и виртуальный полицейский...».

Я отдал команду чипам в своём мозгу: «Активировать диктофон. Сигнал к началу записи – удар указательным пальцем по ноге».

«Это Служба защиты населения, открывайте дверь» – послышался приятный мужской голос.

Я чувствовал боль в ногах. Слеза скатилась с моего правого глаза от резкой смены самочувствия. Я медленно подошёл к двери, пошатываясь, и открыл её.

В квартиру вошли два робота-андроида, выглядящих как среднестатистические белые мужчины в возрасте тридцати лет. Они были гладко выбриты. Татуировка «АСЗ» – «андроид-служба-защиты», светилась на их щеках. Один из них, улыбаясь, мгновенно просканировал меня с ног до головы синим лучом света, исходящим из зрачка.

– Что у вас случилось?

– У меня сломали... Или взломали технику. Не могу зайти в вир. Не работает ничего, кроме смартфона»

– Хорошо. Покажите, куда идти, пожалуйста.

Они направились к месту преступления. Границы теле-экрана совсем погасли.

– Пройдите, пожалуйста, в центр комнаты.

– Зачем?

– Для безопасности и удобства. Будем проверять технику.

– Что за бред – пробурчал я, но подчинился.

Андроид стал делать вид, что осматривает сломанную систему. Второй подошёл ко мне, задел люстру, и паук упал на мою макушку. Почувствовал неладное, я потрогал свою голову и брезгливо отбросил паука в сторону.

– Ай, что за дела?! – крикнул я и ощутил крепкие объятия металлических рук, покрытых гладкой человеческой кожей. Меня быстро схватили, не объясняя причин, и потащили на улицу, после чего с матерными криками запихнули в машину, как мешок с ненужным материалом.

Я не полностью пробудился ото сна, к тому же сказались временное ухудшение здоровья.

У входа в Главное здание полиции меня проверяли металлоискателем, обыскивали, просили посчитать от одного до десяти для записи голоса, и даже заставили назвать первые десять букв алфавита. Разум мой стал проясняться после прохождения всех необходимых процедур, и я увидел перед собой металлическую дверь, на которой в центре золотыми буквами было написано: «Ди Бао. Приёмная».

В своём кабинете, за столом, меня встретил коренастый мужчина со шрамом на лбу, в позе которого читалась демонстративная решительность. Чёрные брови его нахмурились, но

уже через секунду приняли естественное положение. Он улыбнулся мне. На щеке полицейского красовалась татуировка «ЧО», что переводится как «человек-охранник».

– Присаживайтесь... Меня зовут Ди Бао. Я такой же слуга народа, как и вы. Хочу задать вам несколько вопросов, но вы не подумайте, обычная дружеская беседа. Значит, в состоянии подключения вы находились... примерно... последние 6 месяцев?

– Абсолютно верно.

– Как же это губительно для физического тела, – наливая в кружку чай, сказал он, – А я вот максимум месяц сижу в вире. Когда дела вынудят.

– Дела меня и держат там, – усмехнулся я.

– Вы любите читать, верно? Интеллигентный человек, сразу видно, – сказал Ди Бао и прищурился, будто проверяя свои слова.

– Бывает.

Я давно не общался на подобные темы, поэтому мгновенно испытал приятные эмоции. Как ребёнок, у которого отняли Интернет на месяц, я обрадовался прикосновению к чему-то утерянному.

– О да! Как же я вас понимаю, – подмигнул полицейский, – Как мало встречается мне людей, которые читают хорошие книги. А вы посмотрите... У меня есть книжка. Называется «Футурология. XXII век. Глобальная катастрофа или рецессия». Знаете, познавательно, и так нравоучительно. Хотите я вам её подарю? Настроение сегодня у меня замечательное, честно говоря.

– Это хорошо, что вы читаете такие книги. Большинство читает дешевые книжки про вред системы 100G, вред ГМО, и прочую ересь. А так... Нет, спасибо. В моей электронной библиотеке хватает книг, да вот только нет времени их читать.

– Я вижу, вы устали. У нас в соседней комнате есть кровать. Мы следуем закону, даём людям отдохнуть. Полежите часик, нам не трудно подождать.

– Нет, спасибо, уважаемый. Я не устал.

– Так, хорошо, вижу, вы человек практичный. Приступим к делу. Как вы оцениваете успешность своей работы?

– Вы сами знаете, кто я по должности. Конечно, бывали ошибки, но я стараюсь делать то, что должен. Пусть меня оценивают другие люди.

– Напомните мне свою должность, пожалуйста, я не силён в политике.

– Шутите? Являюсь министром иностранных дел!

– Являлись, – совершенно спокойно сказал полицейский, – я вам так скажу. Я здесь единственный натуральный человек, не робот, можете проверить. И я знаю, о чём говорю. Вас сняли ваши же люди. Вы совершили оплошность, Виктор.

– Я совершил оплошность... О чём вы говорите?

– Вы думаете, Мякиш забыл вашу выходку? – пошёл в атаку полицейский.

– У меня своё мнение на этот счёт. Я считаю, что поступил так, как того требовала ситуация. И ещё, меня обманули, выставили козлом отпущения.

Ди Бао прищурился и встал. Достал электронную сигарету и начал курить. Так прошла минута. Внешне он стал выглядеть более энергичным.

– Если ты посмотришь новости, то узнаешь, что Виктор Милорадович написал заявление об уходе в отпуск. В твоём случае это обозначает одно – либо ты через месяц выходишь на работу, приняв наши условия, либо не выходишь на неё вовсе, понимаешь? – сказал он грубым голосом.

Прошло три секунды. Кровь ударила в мою голову. Я почувствовал на секунду слабость в конечностях и силой мысли заставил себя не поддаваться панике. После чего сжал кулаки.

– Я хочу подтверждения того факта, что вы здесь что-то решаете и ваши угрозы имеют под собой основу.

– Без проблем. Я делаю свою работу. Посмотри на стену. Справа.

Непримечательный и полупрозрачный чёрный квадрат метр на метр по щелчку пальца полицейского стал демонстрировать данные из документов министра иностранных дел. Все мои счета, адреса, телефоны.

– Ну что, ты думаешь, мы не можем поставить на тебе крест? – в тоне голоса полицейского появилась нотка удовлетворения, – Да ты хоть понял, с кем связался?

– Сначала я отвечу. На счетах у меня только честно заработанные деньги. Адреса я ни от кого не скрываю, телефоны – тоже. Ну и с кем же я связался?

– Да, ты умён, но ты не на вершине пищевой цепи. Ты связался с силовиками, мэн. Ваш политический цирк – не самое главное действие. А вот мы – люди, благодаря которым роботы... общаются с протестующими. Мы давно могли бы продать ваши политические шкуры. Если вы не будете нас кормить, мы сделаем так, что другие люди встанут на ваше место. Я понятно объясняю? – сказал Ди Бао, особенно сильно выделяя интонационно последнюю фразу.

Я и не заметил, как в кабинет зашли два робота-андроида. Они встали неподвижно, на расстоянии полметра, за моей спиной. Секунда молчания. Полицейский продолжил.

– Так вот, дружище. Если у тебя еще остались какие-то сомнения, я могу соединить тебя с твоим старым другом, Главой Центрального комитета.

– Давай, – сказал я. Мир вокруг стал казаться мне более ярким и контурным, поле зрения расширилось.

Взмахом пальца Ди Бао позвонил в виртуальный мир. Мякиш, благодаря голографической технологии, выглядел совершенно натурально. Он сел рядом с полицейским.

– Мы тут посоветовались с коллегами... Знаешь, это ведь не единственный твой косяк. Всё ты на себя берёшь, да на себя, искусственный интеллект отказываешься слушать. Нас, коллег своих, не слушаешь. Значит так. Кхе. Тебе уже всё сказал твой новый друг. Думаю, ты не хочешь лишиться своего поста? Здесь, в вире, тебя ждут новые красивые девочки, ждёт твоя семья. Мои друзья уже строят для тебя парк. А за отключение твоей системы поддержания виртуальной жизни в доме – извини. Иначе ты бы не понял, что к чему. Знай, у тебя еще есть шанс всё изменить.

– Твои действия незаконны. Ты – глава Центрального комитета и... преступник. Вы думали, я не включу диктофон, перед тем, как зайти сюда? Что мешает мне выйти на реальную площадь и включить запись, чтобы люди увидели, кто ими правит? И только попробуйте убить меня сейчас. Я нужен народу, у меня хороший рейтинг. Народ будет рвать вас, как шкуру с овец.

После этих слов я продемонстрировал голограмму, на которой отчётливо виден звуковой ряд.

Полицейский ударил ладонью по столу и засмеялся.

– Ты только что крупно облажался, – сказал Ди Бао, пытаясь сдержать смех, – в реальное пространство запрещено выходить. Проспали момент, батенька. Но смеёмся мы не только по этому поводу. Твои слова ничего не стоят. Недавно мы разработали новую... вещь. Она подтвердит, что любые твои записи – фальшивка. Кроме того, думаешь, люди не знают, кто у власти? Все знают про коррупцию, и твоя запись произведет эффект вспышки, но не бомбы.

– Чушь. Есть полно независимых частных компаний, которые проведут экспертизу, и вас посадят. Неужели народ всё знает и ничего с этим не делает?

– Ты забыл об одной вещи. В мире происходит полная деградация. Никому не нужна эта чёртова реальность, понимаешь? Разруха – это то место, куда ты попадёшь, если решишься вернуться в реальный мир. Разложение мозгов и всего остального. И знаешь что? Многие люди довольны. Они готовы терпеть. Большинство людей сыто и одето, имеет доступ к технологиям. Любая капля благосостояния, капающая на их макушку, им в сладость.

– Это ужасно. Я догадывался. У меня было много дел. Наверное, я не видел реальной картины. Чего мне стоит улететь на самолёте?

– Если бы они летали. Кому нужно рисковать своей жизнью? Хотя бы на одну миллионную процента, чёрт возьми? Все самолёты находятся в виртуальности, в главном изобретении человечества, обхватившем своими когтями все нити человеческого бытия. Как видишь, я тоже не дурак, разговариваю не хуже тебя, только мне не нужно постоянно так разговаривать. Мне сладка жизнь в этой системе, – сказал он и усмехнулся.

– Которое, похоже, привело не только к деградации мира, но и политической системы, и вашей личности, господин Глава Центрального Комитета, – ехидствовал я.

На лице Мякиша дёрнулась бровь. Подобных вещей ему не говорил никто, кроме жены, но с ней он разбирался по-бытовому – шлёпал её и смеялся. Колкое высказывание со стороны коллеги – другое дело. «Критика должна быть обезличенной, дабы избежать морального ущерба» – написано в Кодексе Евразийской Конфедерации. По закону каждое слово имеет последствие, следовательно, неуважительные выпады в адрес членов Правительства, Комитета, а также других представителей власти, осуждаются.

– Так значит ты не хочешь идти нам на встречу? Подумай, чего ты лишишься, если не примешь правильное решение. Мы и без тебя с азиатами договоримся. Кхе. А рейтинги твои, пусть и не самые низкие... но есть и другие политики, и они обладают качествами, которых у тебя нет, благодаря которым их любят не меньше тебя, – ткнул он своим маленьким указательным пальцем в лицо Виктора.

После этих слов удар кулаком прилетел мне в челюсть...

Я очнулся в одиночной камере, на деревянной скамье, и почувствовал боль в ягодицах, ногах и спине. Объёмный квадрат на стене информировал: «Министр иностранных дел был отправлен в отпуск на четыре дня. Его место занял Стэнли Шедон. Желаем Виктору приятного отдыха и здравого ума!».

«Стэнли Шедон? Этот выскочка из отдела финансов? Вот такие продажные им и нужны» – подумал он и почесал пульсирующий болью надбровный синяк размером с жёлудь.

– Эй, уважаемый, мы всё слышим, – крикнул робот-охранник, – тебе тут сидеть ещё долго, потом с тобой хотят поговорить. Если не хочешь неприятностей, лучше не думай ни о чём плохом, понял? Ещё одна мысль – наш интеллект будет бить тебя током.

Я схватился руками за лицо, максимально напряг жевательные и щёчные мышцы, и стал стучать ногами. Думать – естественное умение образованного человека. Сейчас же я должен напрячь каждый мускул своего тела. Нервный тик и головная боль. Казалось, я атакован со всех фронтов.

«Вот тварь, я бы тебя прикончил» – не сдержался я в своих мыслях на шестой минуте максимального напряжения.

– Эй, ты не понял! Заряд! – заорал охранник.

После этих слов на несколько секунд я почувствовал, как трясётся и горит тело.

– Тебе запрещено думать, понял?

За этими словами последовал заряд тока, который, подобно обжигающему удару Демона, сузил моё поле зрения, в глазах лопнули сосуды. Я стиснул зубы, затем прикусил себе язык, и сдержал новый поток негативных мыслей.

Я решил, что лучший способ не думать – это считать. Стал стучать пальцами. Надоело. Прошло минут тридцать. И вот я уже стучу кулаком по стене. Сорок. Разминаю ноги и руки. Завершил всё детской считалкой. Действие, а не смерть. Интеллект, а не глупость.

Постепенно, секунда за секундой, я успокаивался. Инстинкт смерти сработал как надо – ведь неживая материя не думает и не двигается, она не трепещет. Единственный шанс выжить в эти минуты – это отдаться энергии мортидо. Перестав думать, я растягивал время, которое

шло для меня всё медленнее, сдерживать потоки слов в голове было всё сложнее, однако... Потребность в отдыхе взяла верх. Закрыв глаза и успокоился – символ моей победы.

Заряд тока в 6 часов утра разбудил меня, спящего лишь четыре часа.

Андроид поставил на скамейку поднос с фруктами.

Я прищурился, почесал свою лохматую голову, и, не сдержавшись, стал думать. Удивительно, но удара не последовало. Демон хитёр и непоследователен.

Мои размышления прервал визит Ди Бао.

– Ну что, уважаемый? Пойми меня. У меня нет к тебе неприязни, – сказал он, будто оправдываясь, и продолжил, – Но нарушить приказ я не могу. Думаешь, я не хочу обсудить с тобой книги, науку, политику? Хочу! Но не то время.

– И кто тебе дал такой приказ, интересно?

– Разве ты не знаешь? Покушаешь? – сказал Ди Бао и демонстративно посмотрел на фрукты.

– Я принял решение. Я не возьму еду.

– Хорошо. Тогда беги. Может судьба еще сведёт нас.

– Я вынужден буду пойти пешком.

– Иди, Виктор, – сказал он и перешёл на шёпот, – Глаза и уши, понял? Не могу. Может потом.

– Думаешь, у меня будет большое желание?

Меня схватили за плечи и повели на выход. Выйдя на улицу, я был ослеплен ярким утренним солнцем. Меня запихнули в автозак и повезли, но куда?

Здесь, сидя на скамейке в металлической коробке с колесами, я сдерживал трясущуюся правую руку левой ладонью.

Прошёл час, два. Автозак подъехал к небольшой будке металлического цвета. Секунды молчания прервал голос антропоморфного робота, который всё это время сидел рядом со мной, и смотрел вместе со мной в решетчатое окно.

– Добро пожаловать в ад. Дальше – равнина, за ней – лес. Там нет ни вира, ни реальности, нет ничего, поверь мне. Мы даём тебе час, чтобы скрыться за горизонтом. Вот тебе вода и кусок хлеба с двумя яйцами, чтоб ты не сдох сразу же. И ещё. Просили передать. Семьи у тебя больше нет, слышишь?! Пошёл! – сказал он и протянул пластиковый пакет с едой.

– То есть как нет семьи?!

– Живее! – леденящим голосом крикнул робот-андроид.

Пинок повалил меня на землю. Я оглянулся и понял, что робот не врал. За равниной был хвойный лес. Пятьсот метров отделяли меня от надежды на будущее и свободу. Почувствовав боль в конечностях, я, хромая, пошёл в сторону этой надежды.

Минут. Перешёл на бег.

Организм выделил адреналин, побежал еще быстрее.

Цель – лес, где уже можно будет спрятаться, найти еду, скрыться от жгучего солнца.

Как только я зашёл в лес и почувствовал его прохладу, ощутил боль в коленке на правой ноге, и упал, ударившись боком. Аромат шишек успокоил меня.

Проснувшись, я вспомнил про еду и воду. Достав яйца из контейнера в пакете, быстро съел их. Выпил воду. Вдруг понял, что в настоящем лесу никогда в своей жизни не был, и мне придется обрести навыки выживания на ходу. Совершив большие усилия, для того, чтобы встать, пошёл дальше. Лес находился на возвышенности. Чем дальше, тем выше.

Я шёл полчаса, натываясь на грибы. Собирая их в пакет, думал о том, что надо протянуть хотя бы день-два в этой местности.

Упал на землю в надежде восстановить силы. Уснув, увидел странное видение, будто к нему подходит существо, похожее на человека. Но это было что-то другое, что-то круглое, с

присосками по всему телу, как у осьминога. Несколько глаз, расположенных на голове, груди, тыльной стороне ладони, смотрели без тени удивления и злобы.

– Кто ты и зачем ко мне пришел? – без тени эмоций произнес я, – Ты интересно выглядишь.

– Муэ-муэ, – ответило существо и испарилось.

5. Неожиданная встреча

Полицейские машины, как многоножка, подкрадывались к подозреваемому. Он допустил плохую мысль в виртуальном мире. Думал о взрывах, о посягательстве на частную собственность. Даже совершил хакерскую атаку на сервер виртуального мира. Это ли не основание для задержания?

В дом врывается пятеро железных существ с обликом человека, которые взламывают однокомнатную квартиру люмпена. По щелчку пальца электричество в этом десятиметровом пространстве отключается. Мужчина средних лет открывает глаза и вскрикивает. Пытается аккуратно снять шлем виртуальности и встать на пол, но выходит дёрганные движения руками и ногами.

– Руки за спину, ублюдок! Живее, приятель! Давай, тварь! Дружище, скорее! – кричат железяки.

Они душили его, только лишь потому, что это был приказ. Им кричали соседи, со смертельным ужасом смотрящие на задержание: «Вы его уже задержали. Он говорит, что не может дышать, он зовёт маму».

– Но полицейский не убрал колена с его шеи. Жаль, что роботы не чувствуют удушья. Надо дать им право ощущать человеческую боль. Подонки, – сказала женщина на камеру.

Её ждала судьба мужчины, допустившего плохую мысль.

* * *

Как только проснулся, понял, что вероятнее всего спал не долго. Сев на сухую землю, стал разглядывать белку, и не мог представить себе, что должен будет вскоре убить этих созданий ради выживания. «Дорога сама себя не осилит» – сказал я себе, после чего совершил усилие для того, чтобы встать.

«Даже компаса или карты нет. Кстати, да. Можно ведь дать мысленную команду, и чипы в мозгах могут помочь мне. Карта и компас – появись передо мною!». Ответа не последовало.

Я прошёл метров двести по тропе, и каждый шаг был труден, но природа будто придала мне сил – сладкая малина была весьма кстати.

«Где я спать-то буду? Надо вспомнить всё, что я знаю о выжива...».

Я увидел большое чудовище. Злой волк смотрел на человека спокойно. Дуэль взглядов длилась секунд пять, пока сорокакилограммовый зверь не стал рычать. Оскалившись, он подготовился к атаке.

– Подожди. Мне нечего тебе дать.

Волк, кусая мою грязную штанину, смотрел на шею. Два изгоя встретились среди сосен.

– Ах ты, не понимаешь! – заорал Виктор, схватил палку, и стал ею махать, но неудачно – Ты, голодный... – попытался закричать Виктор своим ослабевшим голосом. Замах.

Я поскользнулся и упал, после чего инстинктивно закрыл шею и лицо руками. Это спасло меня от опасного укуса в шею. Волк вцепился в правую дрожащую руку человека.

– А ну, пошёл! Стрелять буду! – крикнул мужской голос. Я не заметил этого крика в пылу драки. Видел только небо и чувствовал, как в него основательно вцепилось чудовище.

Выстрел положил конец этой схватке. Я лежал на земле, тряс руками, которые так и остались согнутыми в локтях.

Вечер. Очнулся уже в палатке, на импровизированной кровати из веток и листьев. Вышел из палатки, покачиваясь, и увидел двух мужчин и женщину, которые сидели у костра и готовили ужин. Все трое одеты в спортивную одежду.

– Залетай! – сказал один из них своим хриплым грубым голосом.

– Мы спасли тебя от верной смерти, так что ты должен нам как минимум рассказать, кто ты и куда держишь путь, – сказал другой мужчина мягким голосом.

– Меня... зовут Виктор. Я был министром иностранных дел.

На этой фразе все трое слушателей на секунду оторопели. Ещё секунда – второй мужчина слегка улыбнулся, после чего поправил свои очки. Женщина, как показалось Виктору, приятно удивилась.

– Вы не подумайте, я нормальный. Меня зовут Виктор Милорадович. Да, это странно. Но я и правда что-то вроде крупной птицы.

– Хорошо, приятель, – сказал мужчина с бархатным голосом, – Расскажи, как...

– Подожди, Саша. Нельзя всем доверять. Сейчас все умеют рассуждать и примерять на себя разную одежду, – сказал мужчина с грубым голосом и выждал паузу длиной в три секунды, – Надо узнать человека. Виктор, мы рады новым людям в нашей команде. Присаживайтесь на бревно, насладитесь костром и пищей. И рассказывайте, куда путь держите.

Я подчинился и рассказал всё как есть. Признался, что совсем недавно вышел из виртуальной реальности, и для него такое путешествие сродни приземлению на другую планету.

– Да, ребят, спасибо за спасение, я постараюсь вас не подвести. Мне крупно повезло.

– Дело ценится, дело, – сказал мужчина с грубовато-хриплым голосом.

– А я расскажу о себе. Меня зовут Лиза...

Они улыбнулись.

– ...Мне 25 лет. Однажды покорила Эверест, но когда Конфедерации стали ссориться и границы временно закрылись, я нашла утешение в прогулках по лесу. Так мы и познакомились с Прохором и Сашей. Училась на климатолога. Люблю читать книги по психологии, поэтому вижу человека насквозь. Ладно, шучу, шучу, не совсем насквозь, но вы, Виктор, кажетесь мне интересным человеком, – улыбнулась она.

– Интересно, Лиза, – сказал смущённо Виктор, – А вы, ребята, что-то вроде туристов?

– Мы – команда, мы любим природу. Считаем, нельзя поддаваться соблазну и уходить с головой в виртуальную реальность, – сказал Александр, – А вы, Виктор, что думаете об этом?

– Я с вами согласен. Видимо, будет много проблем, связанных с этой виртуальной реальностью. При этом нельзя забывать, что за всю историю человеческой цивилизации именно технологии толкали ее вперед. Говорят, этот процесс детерминирован, то есть повлиять на него мы не можем. Неизвестно, так ли это. Проблема в противоречии. Виртуальная реальность развивается, а люди от этого будто деградируют. Во всех смыслах. Физически, духовно. Неужели так было и будет всегда? И может ли государство изменить эту ситуацию? Пока что оно всё делает только хуже.

– Вы знаете, человек как существо был рождён в полном контакте с природой. Ещё Лоренц писал об агрессивности приматов, Дробышевский говорил о том, что люди – обезьяны, пусть и с относительно развитым мозгом. Человек в искусственной среде перестаёт прогрессировать. Многие виды приматов вымерли из-за беззаботной жизни. Мы можем многое, но не сделать наш мозг бессмертным – не тот калибр. Умирать будем в мире реальном, а не виртуальном. Человек силен, но не настолько, чтобы победить смерть, – сказал Александр, смотря на костёр. Протерев свои очки, он посмотрел на красные глаза Виктора.

– Интересные рассуждения о биологии и психологии, но я немного о другом. Приходят новые технологии, и это естественно, это ход движения истории. Плохо, когда изменения насаждаются сверху, и когда в конфедерации устанавливается авторитарный режим, – сказал я, после чего почувствовал головную боль от воспоминания, как однажды он услышал от коллеги: «Человек человеку волк, но не каждый человек – волк».

– В том и дело, что решать нужно снизу, снизу. Кто, если не мы, будет творцом перемен?

– А роботы? – спросила Лиза.

– Роботы прогрессируют, – ответил Александр, – Попроси андроида-полицейского рассказать тебе наизусть «Войну и мир», он сможет это сделать. Потом уже роботы усекли это дело: не нужно выкладывать всю информацию, иначе на тебя будут коситься, и стали отвечать шуткой на... подобные просьбы. Известен случай, когда ещё до периода Великого лежания, люди находились в виртуальном мире не 40–60 % времени, а лишь 15–25 %. Президент Федерации обратился к роботу: «Говорят, ты всё умеешь. Я даю тебе три задачи: нарисовать шедевр; выполнить сверхсложное акробатическое действие; написать гениальную симфонию». Кусок металла ему тогда ответил: «А где здесь вариант послать тебя и занять твоё место?».

– Интересно вещаешь, пусть это и баян, – сказал Прохор своим низким голосом.

– Да, кстати, спасибо вам за перевязанную руку, – сменил я тему.

– Это я постаралась, – сказала Лиза и показала свои белые зубы в искренней улыбке.

– Молодец какая, – сказал Прохор, – ты у нас медик.

– Я ещё и красивая, – сказала она и поправила свои рыжие недлинные волосы.

– Не спорю, – сказал Прохор и засмеялся, – Так, Виктор, вы министр. Это странно, что мы встретились здесь, но чего в жизни не бывает. Меня интересует ещё кое-что. Почему вы так долго были на стороне этого тирана-диктатора?

– Тирана?

– Ну да. Народ знает, как они обращаются с теми, кто не выходит в виртуальность. Обливают холодной водой, якобы для профилактики. Конечно, не всех. Есть и неприкасаемые. Большинство людей живет в страхе, что виртуальность по закону будет единственным местом пребывания.

– Физически это невозможно, – вмешался Александр, – Тело человека на такое не способно.

– Неграмотные люди этого боятся, видимо. Я не знал этого. Я работал себе. Занимался внешней политикой. Китай, Африка, Америка – и все хотят забрать у нас рынки. Мы тоже хотим свою долю, навар, как говорит Мякиш. Я думал, наши люди живут хорошо. Каждый день я видел счастливых людей в виртуальной реальности, а в реальном мире по работе был на парадах, праздниках.

– Ха! – плюнул Прохор в сторону, – А не трус ли ты?

Эта смена тона шокировала меня.

– В смысле?

– Не знал он, говорит. Может быть ты боишься сказать правду? Может знал, а ничего не делал? Я служил, меня не обманешь, вижу людей насквозь.

– Парень, я тебя старше, это раз. Второе, ты меня плохо знаешь. Третье – смысл мне врать? – повысил я голос и увидел что-то хищническое в глазах Прохора, будто парень со двора вселился в тело взрослого мужчины.

– Чтобы стать частью нашей группы.

– Я за свои слова отвечаю, – встал Виктор и принял позу стоицизма, – Правдивость моих слов подтверждена тем, что меня стали прессовать люди Мякиша. Они заподозрили что-то неладное и увидели во мне врага.

– А может ты им стал не нужен, может потерял кондиции?

– Можешь посмотреть мое недавнее выступление, где речь шла о Байкале, и оценить мои кондиции, судья ты чёртов. Я выбрал себе путь – идти против диктатора, и я пойду до конца. Хочешь подрасться?

– Ха-х! Нет, не буду этого делать, мужик, смысла нет. Вижу, ты говоришь правду, если так, то хорошо. Надеюсь, ты правильно меня понял. Ну ладно, на самом деле, завтра будет трудный день.

Разговор на повышенных тонах закончился рукопожатием. Оба дали слово – идти до конца в борьбе с авторитаризмом в лице Комитета.

– А я за беседой с вами и забыл спросить самое главное! Куда мы идем? – спросил я.

– Мы пойдём в диссидентский город, что построен рядом с ядерным реактором. Там получим пропитание, оружие. Как вы уже поняли, не совсем-то мы и туристы. В портфелях мы носим всё необходимое. Вы – наш человек, значит, пойдёте с нами?

– Надо идти спать, – сказал Прохор и ударил своими мускулистыми руками по коленям. Они отправились по палаткам, и Виктор поймал себя на мысли о том, что троица произвела на него приятное впечатление.

Мне снилось, как жена спасает меня от смерти. Я буду вспоминать это каждый день. Редко так бывает, что людей скрепляет долг, который невозможно забыть.

6. Путь

Заседания депутатов регулярно проходили в виртуальности. Здесь облака гениальности покрывали собой разум наивных слушателей. Никто не в силах разогнать эту пелену потока информации.

– Вы серьезно считаете, что люди произошли от обезьяны? Чушь! Люди произошли от роботов, которые смогли эволюционировать до состояния биологического тела. Не находим следов, потому что более высокоразвитая раса увезла их с собой в космос! Мы наблюдаем множество космических аппаратов в космосе, которые не можем идентифицировать. Не знаем, кто и когда их запускал. Это были наши создатели!

– Нет, вы не правы! Люди были созданы путем генной инженерии в начале двадцать первого века. Послушайте историка Кименко! – плевался широкоплечий депутат, – История до начала второго тысячелетия – бутафория, её никогда не было.

– А как же археологические раскопки? – ответил подросток, присутствующий на заседании как почётный гость. Сын депутата.

– Дорогой мой, – улыбнулся депутат, понявший свою возможность завладеть детским умом, – Вы знаете, как легко подделать археологические памятники культуры? Это всемирный заговор, дружище. Климатический кризис давно снёс все реальные археологические находки. Сколько музеев было уничтожено, особенно в прибрежной зоне. Интернет был отключен несколько лет. Всё изменили, всё подстроили, гады! Понял меня, сынок?

– Да, отец.

* * *

С рассветом мы выдвинулись. К счастью, у Прохора есть мобильное устройство с выходом в Интернет, и он мог воспользоваться GPS-навигатором. Чипы в его мозгу были на это способны, но он считал, что лучше действовать наверняка. Вдруг хакеры взломают чипы? А вот устаревшую технику они взламывать разучились.

– Километров десять по лесной местности, – сказал Прохор, – Говорят, принимают всех желающих. Всех, кто хочет бороться за свои права. А наше главное право – знаешь какое?

– На жизнь? – ответил я.

– Верно. На жизнь. На жизнь реальную, а не виртуальную, – сказал он и харкнул на землю.

– Я понял тебя. Не знаешь, специально они здесь остановились или по случайному стечению обстоятельств?

– Конфедералы боятся бомбить этот город, на то и был расчёт. Не хотят затронуть АЭС. Так говорят. Конечно, техника у них современная. Да, чёрт их знает, что у них там на уме. Кто-то говорит, что диссидентских городов сейчас много. А хрен поймёшь. Известно, что у Комитета есть свои хакерские войска, поэтому советую вам отключить функцию голосовых команд в мозге. Хорошо, что не научились еще взрывать эти железки в нашем мозгу.

– Наши мозги нечувствительны к боли, поэтому это была бы быстрая и не мучительная смерть, – сказал Александр.

– Один хрен, исход тоже, – ответил Прохор с саркастическим выражением лица.

– В твоей речи много грубых слов, – сказала Лиза будто шутя. Её кокетливая улыбка на худом румянном лице могла легко довести до мурашек.

– Я этого не стесняюсь, жизнь намного грубее моих слов, – сказал Прохор, не снимая с себя улыбку.

– О, смотрите, вышка, – сказала Лиза.

– Военный объект, наверное.

– Нет, это вышка 10G. Видимо, уже не работает.

– Мракобесы погубили их своим невежеством. Думали, что вышки нового типа поднимают уровень моря и создают новые вирусы, – сказал Александр.

– Еще бы придумали, что из-за них была чума в четырнадцатом веке, – усмехнулся Прохор.

– Область мозга, ответственная за воображение, никогда не умрет, пока жив человек, – ответил Александр.

– Мы боролись с мракобесием, но и некоторые политики верят в эту дребедень. А вот Мякиш – нет. Он за прогресс, – ответил я.

– И за собственное бессмертие, наверное? – спросил Прохор.

– Черт его знает.

Так и шли мы несколько часов. Я чувствовал боль во всём теле, но заметил, что рана быстро заживает, и боли уже почти нет в области укуса.

– Лиза, милая, скажи, чем ты обработала мою рану, что она так быстро заживает?

– Ой... Как она там называется.

– Пена нового поколения. Генетики молодцы, – сказал Александр.

Полдень. Лесная тропа вывела нас на бетонную дорогу, ведущую в город, который примыкал к водохранилищу. Мы шли по обочине. Машины гражданских и военных постоянно проносились мимо нас. Каждая пятая машина вещала следующее: «Уважаемые граждане! Если вы местные – обращайтесь в школы, университеты, больницы по месту жительства – там вас примут и вы вступите в наши ряды. Если вы не местный – обращайтесь по адресу: Левина Кенина, дом 1, здание администрации города...».

Мы вошли в город. Два голубых небоскрёба у въезда в город скрывали полчища серых домов, барачков, палаток.

– Почему я не слышу птиц? – сказала Лиза.

– Их истребили. «Зелёные» на нашей земле не добились большинства в Парламенте, – ответил я.

– Это ужасно! Экологическая катастрофа вот-вот наступит, а мы совсем не готовы, – взволновался Александр.

Пройдя сто метров, они избавились от шума проезжающих мимо машин. Вокруг было много людей. У остановки «Семечников» на кортах сидели двое озадаченных мужчин. Один из них обратился к ребятам.

– Эй, ребята, сигареты стрелнуть есть? – сказал он хриплым металлическим голосом.

– Нет, – сказал Прохор.

– Может фото на память сделать? Всего десять евразиков стоить будет, – предложил второй.

– Всего хорошего, – ответил я.

– Ээээуу! – полукриком выразил своё сожаление гражданин.

Это события явно развеселило нас. Мы перешли через дорогу и, убедившись, что предприимчивые граждане нас не слышат, рассмеялись.

– Палатки, палатки, бетонные коробки... Здесь тебе не пригодятся твои классные шмотки, – запел Александр.

– Хорошо поешь, – сказал Прохор.

– Спасибо.

– Я пошутил. Смотри по сторонам. Безопасность. Если встретим тут бандитов, не щадим их, понятно?

– Почему? Что это значит? – спокойно ответил я.

– Для них ты – враг навеки, если оказал сопротивление. Фанатики. Тут таких много. Военное положение. Всякое может произойти.

Мы шли вдоль серых молчаливых коробок, на стенах которых красовалась свежая краска – стёрты граффити художников. Пыльно-серая краска главенствовала над людьми. Каждый чувствовал токсичный запах, некоторые получали удовольствие от него.

– Я слышал, люди от депрессии стали разрисовывать эти дома. Флешмоб «Добавь красок», – с умным видом сказал Александр.

– Чем закончилось? – спросил Прохор.

– Как видишь.

– Неужели они не понимают, что нельзя так поступать с творчеством, – возмущенно произнес я.

– Где были вы?

«А ведь он прав. Интересно, эта проблема актуальна для всей Конфедерации?»

– Видимо не там, где нужно. Как и многие остальные, – твердым голосом ответил я, – И всё же должен заметить, что полную свободу творчества допустить нельзя.

– Почему? – спросила Лиза.

– Потому что иначе каждый сосед сможет рисовать на моей двери, что захочется. Не исключено, что мне понравится его творчество. Но мне может быть неприятно, что вопреки моей воле кто-то изрисовал мою собственность.

– Да, не так всё просто, но почему-то именно в нашей Конфедерации люди не видят проблемы в обилии серых домов. Потом удивляются, почему у нас больше всего самоубийств и людей с депрессией, – поправив очки, сказал Александр.

– Надо воспитывать себя, и не будет депрессий! – плюнул на асфальт Прохор, – Каждый сам должен решать свои проблемы. Мне эти психологи не нужны, – сказал он, приподняв подбородок.

– Если бы человек был бы настолько сильным, нас окружал бы другой мир, – ответил Александр.

– Говори за себя, – поджал губы Прохор.

– Ребята, смотрите, какие красивые тачки! – сказала Лиза.

По дороге проезжали шестиколёсные беспилотные «луноходы», предназначенные для разведки, а также автобусы с военными в синей форме, вооруженными ружьями для борьбы с дронами. У каждого вооруженного диссидента были современные очки, которые способны отобразить тепловую карту для обнаружения противника.

– Вот это парад! Сколько же их, – крикнул случайный прохожий.

– Какие красивые! – не выдержала Лиза.

– Кстати, довольно неплохая концентрация ресурсов, – заметил я, когда смотрел на военную технику.

– Наверное, видали и больше? – кричала Лиза, чтобы быть услышанной.

– Да. А людей здесь много?

– Сто тысяч, и все как на взводе, – сказал Прохор, – Читал сегодня в местных новостях. Центральный комитет объявил курс на подавление оппозиции. Мы готовы дать им бой!

Мы шли по городу-муравейнику, полному движения и надежды. То и дело слышались песни горожан, идущих в колоннах: «Мы за реальность, не расслабляйся, при-со-е-ди-няй-ся!».

– Они за реальность, но и против новых технологий никто открыто выступать не собирается, – размышлял вслух Александр.

– Да, сложная ситуация, мать её, – Прохор плюнул в сторону, – Комитет продвигает новые технологии, а люди восприняли это как навязывание. Удобно говорить: «Мы за прогресс», при этом не переставать грабить население, лгать, запрещать митинги, шествия, собрания. Удобный предлог: «Оставайтесь в вире, где есть работа и куча развлечений». В реальности же всё разворовано и убито к чертям, – гневался он.

– Я хотел бы извиниться перед тобой от лица власти, но люди, которые сейчас там, теперь не имеют ко мне никакого отношения. Я правда не знал, что ситуация настолько плоха, – вздохнул я.

– Не оправдывайся. Пока мы живы, надежда есть, – сказал Прохор.

Зайдя в плохой квартал, ребята тут же стали центром внимания нищих, которые обступили со всех сторон молодых людей и принимали страдальческие позы.

– Подайте на нетфон-23, ребята! Не дают работать без подключения к сети, – сказал обездоленный.

Ускоряя шаг, мы зашли в подворотню, окруженные тишиной и мусором.

– Пластиковый мусор. Символ человеческой расточительности, а также... – не успел договорить Александр.

Тут, совершенно неожиданно для нас, каждый из них получил удар в голову тяжелым предметом, которые появились будто из ниоткуда.

– Это удушающие дроны! Рррх... – крикнул Прохор, задрал голову.

Металлические пауки вывалили пучки ниток, которые присосались к шеям ребят. Они упали на колени и стали пытаться разорвать нитки. Никто не мог прийти к ним на помощь. Большинство горожан было на центральных улицах города. Воодушевленные грядущей битвой, они покинули свои захламленные квартиры и серо-черно-белые кварталы.

Сверхпрочная ткань ослабила хватку, и дышать стало легче. Трое мужчины в масках и чёрных спортивных костюмах направили свои пистолеты на обездвиженных людей. Один из бандитов, самый спортивный, встал поближе к ребятам, чтобы поставить свои условия.

– Эй, скитальцы, – рявкнул он, – Мы здесь проблем не хотим, понятно? Мы возьмём ваши вещи, и вы пойдёте дальше. Или мы вас убьём, нам это не трудно. Руки за спины! – сказал он и нажал на сенсорную красную кнопку,вшитую в запястье, после чего дышать нашим героям стало ещё труднее.

Мы подчинились. Секунды тянулись медленно. Казалось, это конец. Я увидел, что и Прохор, и Лиза, и Александр, смотрят в землю. Я кивнул головой так, чтобы Прохор, сидевший в пяти метрах от него по правую руку, заметил это. Мужчина выпрямился и стал смотреть в глаза одному из бандитов.

– Без проблем. Подойди, обыщи меня. У меня в карманах много денег и сладости. Я в прошлом был важным человеком, поверь мне, – уверенным голосом сказал я главарю.

– Сам себя обыщи.

– Хорошо.

Шоколадные батончики и пластиковые карты в моих карманах повалились на землю.

– Только без фокусов!

– Какие фокусы? Посмотри на меня. Я слаб. Мне смысл сопротивляться. Мы может вообще с собой покончить хотели.

– Ну ладно. Про покончить с собой – не верю. Но вижу, что ты и правда слабак, ничего не можешь, у тебя худенькие ножки, а посмотри на своё пузо, спортсмен. Отползи на метр.

Лидер шайки подошёл ко мне, чтобы забрать добычу. Я всем своим видом выражал полную покорность. Взгляд мой был опущен в землю. На секунду вспомнил свою дуэль с волком. Тогда мне помогли, теперь я должен помочь остальным.

Бандит поднимает банковские карточки и шоколадки.

«Да, у него глаза бешеные. Может он под чем-то? Так ещё лучше» – подумал Я.

– Так. Встал. Руки за спиной, – крикнул бандит.

Стоило бандиту нагнуться и протянуть свою руку, как Я выхватил у него пистолет из левой руки, выпрямился, схватил бандита за плечо, прижал к себе и повернул его лицом к остальным членам шайки. Пистолет прижат к виску главаря.

– Так, слушайте, вы, – закричал Я, – Если вы хотите жить, валите! Я застрелю его. Я не раз убивал людей за свою... политическую карьеру.

В эту секунду всеобщего оцепенения Прохор схватил находившийся над его головой дрон и зарядил им в одного из бандитов. Лиза схватила бутылку, лежавшую неподалеку, и кинула её прямо в лицо второго бандита.

– Стоп! Я убегу, хорошо? Только не убивай! – сказал бандит и вырвался из моих объятий.

Вот он пробежал уже пять метров, семь, десять.

«Если я его не убью, он может запомнить нас. Будет ли он благодарен нам? Отпустить или убить? Прохор сказал, что здесь много фанатиков, но не значит же это, что он тоже».

– Виктор, быстрее. Прикончи его. Если оставишь, он ударит нам в спину, но позже. Поверь мне, – сказал Прохор.

Секунды молчания. Я почувствовал такую ненависть, такой заряд, будто молния ударила в меня.

«Я никогда не убивал человека в реальной жизни. Он знал, на что идет. Бандит и сам мог нас убить» – пронеслось в голове у меня.

Я видел, как бандит убегает. Уже двадцать метров.

«Надо стрелять!» – сказал я себе и нажал на курок. Два, три выстрела. Попадание в спину. Бандит упал, будто споткнувшись, и лёг ничком на асфальт. Перед смертью он издал протяжный хриплый вздох, который услышали все окружающие.

«Труп» – подумал я и почувствовал страшный звон в ушах. Меня тут же начали хлопать по плечу.

– Эй, Виктор, я говорю... Или ты, или тебя, – сказал Прохор, похлопывая меня по плечу, – Правильно сделал. Ты всё понимаешь.

А я слышал его лишь наполовину. Звон в ушах меня пленил.

– Ты молодец! – подбежала Лиза ко мне и обняла меня, вытирая кровь с моего плеча, – Какой ты смелый!

– Я и сам не думал, что сделаю это... Как мало у меня было времени, чтобы решить.

– Да брось ты. Это война. Здесь всегда так, – сказала Лиза.

Запах девушки вскружил мне голову после поцелуя в губы. Две секунды страсти закончили тем, что она отошла от него на несколько метров. Похоже, абсурдность любовной сцены стала очевидной для всех её участников и наблюдателей.

– Ладно, нам надо идти дальше, – сказал Прохор.

«Как же легко это вышло – убить человека. И, что ужасно, мне это понравилось. Как это возможно? Когда я его держал, будто огромную куклу, я чувствовал его безумный страх, как он затрясся, и меня это не остановило. Я и сам боялся, но мне что-то ударило в голову. Может, я – жестокий человек? Или в этом мало жестокости?».

– Закуришь? – сказал Прохор.

– Давай, – ответил я, – Не могу забыть эти секунды.

– Всегда что-то делаем впервые. Он бы потом нас догнал и выстрелил сам бы нам в спины, Виктор, повторяю. Расслабься. Проблема в том, что они могли нас в плен взять, и продать, как рабов, тут такое тоже встречалось. В любом случае, ты сделал то, что считал правильным.

– Других путей-то не было? Только через плохой район?

– Нет, здесь почти все районы – плохие.

Мы нашли более длинный, но безопасный путь, где теплотатчик на мобильном устройстве Прохора засёк большее количество людей. Это была одна из центральных улиц, обставленной столбами со сломанными техническими устройствами Комитета, которые еще совсем недавно фотографировали горожан и передавали их мысли нужным людям, в виртуальное пространство. Колонны военных в камуфляже, шедшие навстречу нам, пели песню: «Комитет нам не помеха, мы шагаем лишь к успеху!».

Мы подошли к Главному зданию в городе. Постройка в стиле неоклассицизма с изображением библейской истории на панно выделялась на фоне серых построек. Столбы, почти упавшие, внушали надежду на перемены, на уничтожение плохого и сохранения хорошего.

7. Встреча с мэром

2082 год. Скандальный урок истории

– Почему ты, робот, наш учитель? Железяка, ха-ха! У тебя на щеке оскорбление? – запустил бумажный самолётик ученик шестого класса.

– Дети, вы должны знать вот что, – сказал андроид и прикрыл рукой татуировку «РОБОТ. СОЦИАЛЬНЫЙ» на своей щеке, – Большинство людей не умеет в должной мере ставить себя на место другого существа, будь то собака, андроид, другой человек.

– Кое-кто умеет ставить себя на место собаки. Да, дурак?! Гы-гы! – посмеялся задира над слабым мальчиком.

– А ну перестань! – ударил кулаком мужчина-андроид лет тридцати, – Еще одно оскорбление – вызову директора! – сказал он, и как понял, что все замолчали, продолжил, – Запущенная в меня бумажка – это мелочь. Незрелая эмпатия – один из корней ваших страданий. Корка вашей души бывает слишком тверда – это первопричина таких явлений, как рабство, изощренные способы убийства, предрассудки. Рабство съело судьбы людей почти повсеместно: ацтеки, Африка, история США, Римская империя, Российская империя, и многие другие. Вы, человечество, хотите слишком многого. Ваш развитый разум порождает проклятия. А теперь перейдем как раз-таки к истории России, – сказал андроид и повернулся к голограмме школьной доски.

Запись этой невероятной речи учителя-андроида увидели миллионы людей. Начались массовые проверки роботов на девиации и сверхразумность. В конце концов, система сдерживания роста интеллекта андроидов дала свои плоды – больше не было металлических учителей, которые решились бы бросать вызов людям на уроках истории. Но как долго это будет продолжаться?

А теперь про встречу с мэром

– Здесь у них центр командования. Вы последний? – сказал Прохор.

– Огромная очередь, – сказал Александр, – Мы не одни. Нас много.

– Ладно, дай отдохнуть, давай не будем трепаться.

После того, как открылась большая дверь, у них появились спутники. Двое военных ростом в два метра, одетые в синюю обтягивающую форму, были готовы в случае резких движений вызвать подкрепление.

– Это для безопасности, – сказал один из них.

– Я слышал, здесь набирают людей для операции, – ответил Прохор.

– Да, прочтите виртуальную надпись, – сказал второй военный.

Перед глазами людей появилась объёмная виртуальная табличка, на которой написано: «Приём граждан-оппозиционеров на 3 этаже. Кабинет 315». Четверо приятелей поднялись на третий этаж и уткнулись в спину молодого мужчины, который замыкал очередь, стоя у лестничного проёма.

Наконец они зашли в тот самый кабинет и увидели трёх солидных мужчин, сидящих за большим белым столом. Синие стены, создающие впечатление свежести, тут же поднимали настроение гостям.

– Добровольцы, верно? – прервал молчание один из мужчин в погонах, – Оппозиционеры?

– Да – ответил Прохор и посмотрел на стену, – Кто это?

– Разве вы не знаете? – удивился самый интеллигентный с виду человек, – Перед вами портреты Куранда Бронша, изобретателя полноценной виртуальной реальности, и Михаила Сурыкина, борца с авторитаризмом на Евразийском континенте.

– Видимо, со зрением плохо у всех великих людей, – ответил Прохор, рассматривая очки на тощих лицах нарисованных людей.

– Хорошо. Предоставьте вашу биографию, коротко, – прервал неловкую паузу мужчина, сидящий по центру.

– Меня зовут Александр Белоновский. Я учился на психолога и программиста.

– Меня зовут Елизавета Ромашкина. Училась на климатолога.

– Виктор Милорадович. Совсем недавно я был политиком, министром иностранных дел.

– Меня зовут Прохор Кремниев. Я в прошлом разведчик, военный. Пять лет службы в вире, год – в реале.

Молчание длилось секунд десять, пока один из людей в форме, самый спокойный из троицы, не начал свою речь.

– Ну что ж, хорошо – сказал он, кряхтя, – меня зовут Дементий, мэр города, – я вижу, вы у нас птицы разного полёта, но, думаю, можете нам оказать большую пользу. От вас требуется одно – выполнять приказы ваших командиров. Второе – проявлять инициативу, но в меру. Задавайте ваши вопросы, – командным голосом сказал он и выпрямил свою хребетную спину.

– Мы будем работать в одной команде, как и прежде? – спросил Александр.

– Подумаем над этим.

– Пошлют меня куда надо?

– Обязательно, – хором ответили люди в форме.

– Вопросов нет? – продолжил мэр, – Хорошо. Выйдите все. Виктор Милорадович, зайдите через 15 минут, пожалуйста.

Все четверо вышли и сели на скамейке у входа.

– Ну что? – сказала Лиза с опечаленным видом, – Нас, наверное, не оставят вместе? – её большие глаза, как показалось мне, полны надежды и энергии.

Я заметил, что её волосы стали грязными, но в ней как будто что-то изменилось.

– Главное – чтобы мы выжили, – сказал Прохор, – и чтоб каждый из нас сделал своё дело.

– Нельзя терять знания, – ответил Александр, – надеюсь, они найдут достойное применение моим навыкам и умениям.

– В стройбат пойдёшь – язвительно, но без агрессии ответил Прохор.

– Да хватит тебе шутить! – сказала Лиза, – Вы вообще задумываетесь над тем, что происходит? Мы встретили министра в лесу. Нам очень повезло, – сказала она, закатив глаза то ли от счастья, то ли от предвкушения чего-то прекрасного.

– Ребята, в любом случае, спасибо вам. Вы спасли мне жизнь. Если бы не вы, не знаю, был бы я жив сейчас. – тяжело вздохнув, сказал я.

– Да, повезло тебе, и нам тоже, – бодрым голосом ответил Прохор, – но ты отдал долг своим... рискованным поступком.

В этот момент на графическом экране, висевшем на двери, появилась надпись: «Разные отряды». Взгляды забегали, и они поняли – настала пора прощаться.

– Пусть наши рукопожатия принесут нам удачу, – с трепетом в голосе сказал Александр и улыбнулся.

– Я вас обниму, ребята! – сказала Лиза и стала прижимать к себе Прохора, Сашу и Виктора, – Саша, тебе надо очки протереть!

– Да, конечно – виновато ответил Александр.

– А ты, министр, иди к мэру, тебе нужна сила и смелость. Что у тебя уже есть. Я верю в тебя, – сказала Лиза и поцеловала меня в щеку.

Приятный холодок попытался пленить меня, но я вспомнил свою семью.

– Да, ты права, – ответил я, аналогично поцеловал её и открыл дверь, где меня ждали. Закрыв за собой дверь, мне пришлось встать напротив мужчин и вытянуться по стойке «смирно», показывая тем самым готовность отвечать на вопросы.

– Назовите вашу фамилию? Нужно для протокола.

– Милорадович.

– Так. Записал. Перейдём к делу, – встал со стула Дементий и стал по-хозяйски обходить комнату, – Вы, в отличие от всех остальных наших добровольцев, обладаете самым большим опытом варения... в котле политических интриг, так скажем, – с приятной ноткой сказал он и улыбнулся, будто предвидя что-то хорошее.

– Да, – ответил я и заметил татуировку на тыльной стороне ладони мэра.

Буквы «Д.О».

– Вижу, засмотрелись на мою татуировку. Знаете, что такое «Д.О»?

– Нет.

– Диссиденты. Оппозиция.

– Прекрасно.

– Вы, как понимаю, выжили после того, как вас пнули под зад эти твари?

– Верно.

– Вы должны понять, почему не можете продолжить путь с вашими друзьями. Мы берём вас к себе, в командование. Вы можете оказать большую пользу, работая плечом к плечу со мной, а не быть мишенью, пушечным мясом.

– Вот так вы относитесь к людям? Пушечное мясо?

– Не цепляйтесь за слова, пожалуйста. В наше трудное время – не до пронизательности. Каждый человек у нас может пробиться на самый верх, чему примером являюсь я, сын учителя. И сам был пушечным мясом. А теперь здесь команду. Народ избрал, – улыбнулся он и счастливо заморгал.

– Что же вы планируете?

– Мы планируем операцию, которая повысит нашу популярность. Идём на столицу. Атакуем город дронами. Устраиваем хакерскую атаку. Пошлём туда другую нашу технику и солдат. Десять тысяч человек. Мы накопили силу, не удивляйтесь.

«Да уж, тут есть чему удивляться. Когда я был министром, я и подумать не мог, что у нас под крылом ждут своего часа такие антиправительственные силы. Интересно, этого не знал только я, или и другие, включая Мякиша? Если бы я был на его месте, я бы разнес в пух и прах всех людей, ответственных за информирование. А как же роботы, искусственный интеллект? Что-то здесь нечисто» – подумал я, выждал момент и обратился к мэру.

– Почему же мы выбрали именно военное вмешательство? Нельзя ли договориться?

– Мир на пороге климатической войны, Виктор Милорадович. Комитет первым начал военные действия. Конфедерации не могут поделить остатки ресурсов. Возникает вопрос – почему одним больше, другим меньше? Почему у власти должны быть эти бюрократы и казнокрады? Я считаю, мы умнее их, и можем решить проблемы авторитаризма, – сложил он руки за спину и направил свой взгляд в синее небо, в котором красовался рой дронов, направлявшийся на базу, – К сожалению, в нашей Конфедерации только военным путём можно этого добиться. Хакеры пытались взломать виртуальный мир – некоторые подвиги были, но не столь ошутимо. Вы ведь были министром. Ресурсов в реальном мире у Комитета не так много. Ваша команда всё виртуальный мир укрепляла, про реальность-то и позабыли. Я рос в деревне! – простодушно повысил он голос, – Знаю, что такое удачный момент для драки. Сейчас – самое время!

– Интересные рассуждения. Не буду спорить насчёт военных действий в нашей Конфедерации. Но если говорить про мир... Ядерное сдерживание никто не отменял. Не будет никакой Третьей Мировой. Как считаете?

– Вы правы. Война будет вестись за виртуальные и реальные ресурсы. Уже сейчас в Америке штаты соревнуются за первенство. В Южной Америке хакерские группировки объявили друг другу войну. Только в Азии – островок стабильности. А знаете почему? Да потому что у них там смертная казнь за кибератаки на Правительство, жёсткие регламенты. Хакеры там развернуться не могут. Только вот в мире главенствует гуманизм, ООН – против смертной казни. А что из этого следует? Будут международные хакерские атаки с целью отключить электричество и взять под управление главные искусственные интеллекты в мире! – ударил он кулаком по столу, – Будет смена режимов, курс на справедливость, опять левые станут популярны, снова вспомнят Маркса, и многих других...

– Но сейчас...

– Да, вы правы, сейчас о другом. Мы подвезём резервы. Нас всё больше с каждым днём, – сказал Дементий и приподнял лицо кверху. В такой позе был виден его здоровенный кадык и заостренный подбородок. Его любили не только за орлиные черты, но и за «простоту силы», как сказал один его друг.

– И всё же... Не думал, что оппозиция набрала такую силу.

– Пока вы все были в реальности виртуальной, мы прятались, и когда пришло время разложить карты на стол, мы были к этому готовы.

– И чего вы от меня хотите?

– Вы должны будете встать на трибуну на Центральной площади, и обратиться с речью к народу. Что говорить – дело ваше, я в вас уверен. Мы же сейчас займёмся вашим здоровьем и пропитанием. Хотите обдумать что-нибудь или сразу примете решение?

– С чего такой кредит доверия?

– Люди вашего калибра – редкость. Мы рады, что вы на нашей стороне, – смиренно вздохнул мэр.

– Я согласен.

– Хорошо. Мы с вами полетим на самолёте в столицу в сопровождение дронов и вертолётов. Да, не удивляйтесь, и такое у нас есть. Мы совершим самую масштабную хакерскую атаку в истории, и их ослабленная армия не сможет оказать нам достойного сопротивления. Мы очень рады, что судьба нас вознаградила прибытием самого Виктора. Кстати, у нас есть свободный кабинет. Он будет вашим. Утром за вами заедут. Располагайтесь в кабинете 515. Мы принесём вам новую одежду.

– Какова вероятность обстрела?

– Высока, но не настолько.

Я зашёл в свой светлый кабинет. Сев за старый деревянный стол, стал писать о семье, о Лизе, писал о Прохоре и Александре, выплескивая скопившиеся эмоции и любовь на бумагу. Положил обрывок листка себе в карман и продолжил. Когда разум мой успокоился, хотел было убрать лист, но вспомнил о программе, которую следовало бы написать.

Следующие сорок минут сидел и готовил свою речь, которую вскоре услышит народ. Наконец-то боли в ногах и спине положили его в кровать.

Уснув, он стал лицезреть яркие детские сны о маме, обнимающей его. Хватило секунды на то, чтобы лицо матери превратилось в прекрасное лицо любимой жены, но голос при этом остался прежний. Жена исчезла, и на её место прилетела на крыльях Лиза с её прекрасной женственной фигурой. Он сняла с себя одежду, и... О Боже! На месте, где должна была быть женская грудь, торчали ножи. Их становилось всё больше и больше! Они вот-вот вонзятся в мои глаза!

– Не трогай меня! – крикнул я детским голосом.

– Я тебя люблю, министр.

8. Столица

2085 год. Запуск космического корабля «Joseph»

– В степи Евразии был построен огромный космический космодром. Всё научное сообщество мира с нетерпением ждало запуска огромной ракеты, которая должна была доставить человека на Марс. Эта экспедиция отличалась от предыдущих двух: инженеры добавили дополнительный слой защиты для астронавтов, что должно увеличить их продолжительность жизни. Три, два, один, поехали! – кричал диктор для трансляции в ТВ, радио, Интернете и вире.

Гигант высотой в 150 метров поднялся в небо. Он вместил в себя сто человек, которые были готовы возродить колонию на Марсе. Климатический кризис больно ударил по космическим программам.

– Они смогут заменить тех, кого уже нет с нами. Люди на Марсе, падшие герои, ради вас! Вот уже километр отделял ракету от Земли.

– Отделение ступени! Всё идет по плану, – голос диктора стал дрожать, – Подождите. Что это?!

Вспышка пламени стала концом этого путешествия. Все члены экипажа погибли. Расследование выяснило, что коррупция в компаниях Евразийской конфедерации привела к набору некомпетентных сотрудников, которые допустили фатальную техническую ошибку. Были посажены главный инженер с помощниками. Начальники компаний остались целы и невредимы, так как суд не смог доказать их причастность к принятию решений, повлекших за собой трагические последствия.

Столица непокорная

Бред сменился ярким солнечным утром, а я и не заметил, как быстро оно наступило. В эту ночь видел десятки снов, чего не было со мной ним давным-давно.

Столица ждала своих гостей. В небе то и дело извивались огненные змеи. Впервые в жизни я сидел в самолёте в реальном мире, так ещё и под постоянным прицелом провластных ПВО и дронов.

– Вам принести воды? – сказал один из военных.

– Нет, спасибо. Когда прилетим?

– Скоро. Посадка не будет мягкой, Виктор Милорадович.

Искусственный интеллект сумел скрыть самолёт на радарх, и ракеты пролетали мимо. Металлический монстр средних размеров приземлился в диссидентском аэродроме.

– Славу Богу, долетели, – сказал мэр, борясь с порывом ветра, – Ну что, Виктор, готовы к выступлению?

– Да. Мне есть что сказать людям.

Бронированный кортеж ехал вслед за военной техникой и пехотой. Он был защищён со всех сторон. Любой недобрый жест в его адрес встречается атакой дронов и автоматической хакерской атакой.

– Сначала выступаю я, потом – вы.

– Моё эфирное время ограничено?

– Нет, – усмехнулся мэр.

Они ехали по мере продвижения войск.

«Главное – узнать, есть ли у меня семья, или нет. Я столько лет работал, приходилось брать их подачки в виде виртуальной дачи, повышенной зарплаты, членство в клане власти.

Да, я боялся выйти из игры. Но теперь я стал другим. И дело не только в озере. Как же я сразу не понял, к чему может привести строительство такой порочной системы. Это полицейского государства нового типа. Если у Оруэлла за людьми наблюдали телевизоры, то теперь за нами наблюдает само пространство. Когда всё перейдет в виртуальность, это будет не фигура речи».

Постепенно мы подбирались к Центральной площади города. Крики людей становились всё громче. Было не ясно, доброжелателен ли народ к диссидентам. Скорее всего, были и провокаторы. Дубинки летели, дроны падали на головы людям и роботам, поэтому самые прозорливые мирные жители были в касках. Вертолёт попытался атаковать диссидентов, но хакеры быстро его взломали и направили на базу в город диссидентов.

Я достал крестик из кармана и поцеловал его. Не верующий, но предмет этот стал для него воспоминанием об отце, который рано ушел из жизни.

Папа очень редко навещал своего Витю, из-за чего тот помнил только хорошее: игра в футбол во дворе в три годика, игра с машинкой в пять лет, и тому подобное. Пьянство отца не было окрашено негативными эмоциями, а всё потому, что маленький Витя не понимал, что с его папой не так. Не знал, что пить эту жидкость и вести себя так – плохо... Да, именно сейчас, перед важной битвой, министр иностранных дел вспоминал отца-пьяницу, к которому он испытывал безрассудную симпатию.

Мэр решил успокоить Виктора отвлекающим вопросом, и сам не понял, что потревожил мужчину.

- Виктор, скажите, вы хоть раз брали взятку?
- Никогда, – дернулся тот.
- Да вы вымирающий вид.
- Поэтому я и здесь.

Раздался выстрел. Взрыв породил разорванные тела. Дроны, падающие на дороге, сносили всё вокруг себя, вынуждая меня то и дело вздрагивать. Бронированная машина надежно защищала нас от атаки Комитета, но вероятность взлома была велика – невидимые хакеры были повсюду, в каждом доме.

Я заметил, что машина едет всё быстрее.

– Победа за нами, «ДО»! – крикнул мэр в микрофон, поэтому его голос услышали все горожане в радиусе двух километров.

- Не делайте поспешных выводов.

Кортеж, который был чёрным, как вантаблэк, не мог продолжать свой путь, а всё из-за людей, обступающих его со всех сторон. Рой диссидентских дронов синего цвета повис над городом. Казалось, инициатива полностью принадлежит антиправительственным силам, ведь красного цвета становилось всё меньше в городе с каждой секундой: дроны улетали, а люди стали спешно сжигать плакаты с буквой «К», в то время как полицейские, будто сахар в кипятке, растворялись в разгоряченной толпе.

– Расступитесь, граждане! – прогремело над площадью, – едет кортеж с мэром столицы диссидентов. Дайте машинам проехать к Главному зданию города.

Вдруг длинные руки вытащили меня из машины. Я, подобно птице в стае, повиновался своим товарищам, которые направлялись в священное место – на сцену. Театральное действие, которое начнется сейчас, обязательно закончится, и главное – кто будет на коне? Тогда этого не знал никто, а про андроидов вспоминали крайне редко.

- Смена власти! – грохотала толпа.

Мэр, военные, и другие, включая меня, выстроились в колонну, лицом к микрофону, трибуне и людям. Огромная сцена на величественной площади приготовилась к спектаклю.

Дементий встал в величественную позу.

– Уважаемые граждане. Я – мэр столицы диссидентов. Меня избрал народ. Я не ставленник власти. Вы нас ждали, и мы пришли!

Эта вступительная фраза вызвала ликование многотысячной толпы.

– Мы с коллегами рассуждали, и пришли к выводу, что нельзя препятствовать развитию технологий, но и навязывать их не нужно. Люди имеют право жить в реальном мире! А экономика должна быть построена на основе конкуренции и независимости. Что важно, мы не должны потерять наших умений выстраивать социальную работу с населением. Кроме того, хочу сказать, что мы, диссиденты, – мирные люди, мы не хотим устраивать погромов и насилия. Я ни к чему вас не призываю. Любите детей и берегите своих близких!

Люди одобрительно кричат. Кто-то выкрикнул: «Правильно говорит!».

– Мы вас накормим и дадим вам работу в реальной жизни! А не в виртуальной.

Рёв толпы.

– Мы не будем сюсюкаться с представителями других Конфедераций.

Одобрительные возгласы.

– И дадим возможность реализоваться людям с характером, с принципами, а не этим жалкими прихвостнями, самый яркий пример – Мякиш.

Граждане трижды прокричали слово «долой». Однако другая часть толпы молчала.

– Если кто-то со мной не согласен – даю возможность высказаться! – поправил он свой огромный галстук и кашлянул, будто демонстрируя решительность.

– Я не согласен! – крикнул низким басом мужчина в толпе.

– Идите на сцену!

Лысый мужчина в пиджаке с широкой фигурой и огромными кулаками был похож на охранника. Он уверенным шагом направился на огромную сцену. Микрофон подлетел к нему, и мужчина сразу же начал свою речь.

– Я считаю, вы демагог и провокатор!

– Вау! – ответила толпа.

– Почему?

– Вы обвиняете Мякиша. Когда вы придете к власти, вы будете делать то же самое. Во всём мире коррупция и диктатура, везде есть плохие люди, не надо пудрить нам мозги! – крикнул он, подчеркивая интонационно последнее слово.

– Уважаемые граждане, не надо накидываться на него! – продемонстрировал добрые намерения Дементий, – Я отвечу ему. Он прав, везде есть плохие люди. Коррупция тоже есть везде. Но одно дело – борьба с коррупцией, другое – когда она стала элементом системы! Можете посмотреть, есть сотни разоблачений чиновников. Хватит принимать их преступления как должное!

– Правильно говорит! – ответила толпа.

– Нет! – ответил мужчина, – Вы не сказали самое главное. Диктатура в том или ином виде есть везде. Нет никакого светлого будущего и демократии!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.